Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00. Секретариат 5-54-14. Иностранн. отд. 2-71-04. Отд. внутр. информ. 5-80-31. Инспекция 3-91-01. Парт. жизнь 5-57-... Рабочая жизнь 5-78-... Деревня 4-0...-... Театр. отд. 1-21-... Ночн. ред. 5-03-... Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

№ 131 (3963). Пятница, 8 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 131 (3963).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ФРАНЦИЯ.

Рабочие и служащие местного транспорта Парижского района постановили об'явить забастовку в виде протеста против увольнения администрацией секретарей профсоюза.

ГЕРМАНИЯ.

ЦК соц.-дем. партии принял постановление об участии с.-д. в новом правительстве и поручил с.-д. фракции рейхстага приступить к соответствующим переговорам с буржуазными партиями.

КИТАЙ.

Япония увеличивает численность своих войск в Корее. Японские войска производят упражнения на улицах китайской части Мукдена.

ЛИГА НАЦИЙ.

Совет Лиги Наций не принял определенного решения по польско-литовскому вопросу и постановил поставить его вторично на повестку дня в сентябре.

ПО СССР.

В июле переводятся на 7-часовой рабочий день 5 шахт Донбасса.

Вчера открылась новая воздушная линия Ленинград—Берлин.

В Ленинграде закончилась постройка крупной катушечной фабрики.

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ — Ждем решительных мер. С. ГРАЙ — К вопросу о тракторах. 8 ИЮНЯ (1 стр.). ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ — Никаких компромиссов (3 стр.).

ФЕЛЬЕТОНЫ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ — Заметки (2 стр.).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ АГИТАЦИИ, ПРОПАГАНДЫ И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (Из доклада тов. Криницкого на всесоюзном агитпропсовещании) (5 стр.).

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ — Семнадцатый день (3 стр.).

Ждем решительных мер.

Публикуемая сегодня польская нота является ответом на ноты т. Чичерина и нашего полпреда в Польше т. Богомолова, которые были посланы польскому правительству после покушения Войцеховского. Польская нота касается вопроса, за которым советская общественность следит с неослабевающим вниманием. Этот вопрос сводится к тому, до каких пор соседняя с нами Польша будет ареной деятельности террористических организаций русских эмигрантов, которые, пользуясь гостеприимством польского правительства, будут совершать «подвиги» в стиле Коверды или Войцеховского. Важность такого вопроса для советско-польских отношений очевидна всякому.

Польская нота заявляет, что «польское правительство предприняло немедленно шаги не только в направлении освещения фона покушения и привлечения виновных к ответственности, но также с целью сделать невозможными в будущем подобные акты». Вряд ли можно считать подобное заявление разрешением столь серьезной [illegible]. Само польское правительство напоминает нам, что после гнусного убийства тов. Войкова оно издало 14 августа прошлого года сообщение, в котором предупреждало эмигрантов против злоупотребления ими правом убежища. В связи с этим из Польши был выслан ряд эмигрантов. (Кстати сказать, только из последней польской ноты мы узнаем, что они все покинули пределы Польши. До сих пор польская пресса сообщала обратное). Однако, имели ли все эти меры польского правительства какой-либо практический результат? Заставили ли они террористические элементы русской эмиграции понять, что в Польше нельзя совершать покушений на советских представителей, что за такие вещи по головке не гладят? Ни в какой мере. Достаточно вспомнить, что только вчера исполнилась годовщина со дня трагической гибели т. Войкова, а на лавры Коверды претендовал Трайкович и претендует Войцеховский.

Со времени покушения Войцеховского прошло уже достаточно времени, чтобы польское правительство могло принять меры как для «освещения фона покушения и привлечения виновных к ответственности», так и для того, чтобы подобные преступления стали «невозможными». Что же предпринято польским правительством? Председатель эмигрантского русского комитета Семенов, замешанный в деле Войцеховского, высылается из пределов Польши еще до окончания следствия по делу о покушении. Можно ли подобное мероприятие рассматривать как направленное против эмиграции? Ни в коем случае, ибо каждому ясно, что высылка лица, причастного к такому преступлению, является для него самым лучшим исходом.

Перед самым вручением ответной ноты в Польше были освобождены девять эмигрантов, арестованных в связи с покушением, при чем первоначально судебный следователь и окружной суд не нашли возможным освободить их даже под высокий залог в 10 тысяч злотых, так как считали, что их освобождение может оказать влияние на ход следствия и способствовать сокрытию следов преступления. На ряду с этим пресса сообщает, что процесс Войцеховского откладывается до осени, и что его дело будет отделено от дела лиц, арестованных в связи с покушением.

В прессе промелькнули также сообщения, что польские власти собираются закрыть главные очаги террористической деятельности «Русский комитет» и «Союз русской молодежи». Однако, до сих пор известно только о приостановке деятельности варшавского комитета «Союза русской молодежи».

Все эти факты свидетельствуют о значительном расхождении между словами и делами польского правительства и заставляют нас занять в отношении последней польской ноты выжидательную позицию. Советское общественное мнение уверено, что союзное правительство не будет считать этот вопрос исчерпанным до тех пор, пока нашим представителям в Польше не будут на деле обеспечены безопасность и условия для нормальной работы.

Необходимо констатировать, что в Польше замечается за последнее время рост агрессивных и враждебных СССР тенденций. В нашей прессе уже отмечались статьи видного польского дипломата, скрывавшегося под псевдонимом «Spectator»; теперь эти тенденции, которые мы характеризовали как возвращение к настроениям 1920 г., нашли свое выражение в польском сейме, где открыто говорилось о необходимости ревизии границ между Польшей и СССР, установленных рижским договором. Следует отметить также выступления польского министра иностранных дел Залесского против монополии внешней торговли. Эти выступления заслуживают особого внимания, ибо они сделаны в момент, когда Польша находится с нами в стадии предварительных переговоров о заключении торгового договора. Залесский также счел необходимым коснуться рижского договора, при чем не нашел других слов, как — вразрез с исторической правдой — назвать его «актом умеренности в отношении побежденного противника после блестящей победы». Мы не говорим здесь уже о заявлениях г. Голувко, — этого enfant terrible польской дипломатии.

Рост враждебных нам настроений в Польше не может не быть поставлен в связь с неослабевающими усилиями английского империализма к образованию антисоветского блока. Таинственная поездка генерала Конаржевского, приезд целой румынской военной делегации в Варшаву, — все это отдельные этапы очень опасной для дела мира игры. Нападки г. Залесского на монополию внешней торговли не могут быть правильно поняты, если их не сопоставить с общей кампанией против нашей экономической системы, кампанией, которая усилилась за последнее время.

Нельзя обойти также того выпада, который содержится в последней польской ноте по адресу нашей советской печати. Прежде всего вызывает полное недоумение протест польского правительства «против тона и поведения» нашей прессы. Мы можем только пожелать, чтобы польская пресса, которая создает вокруг нашего полпредства атмосферу, способствующую покушениям всяких преступников, хотя бы в некоторой доле усвоила тот «тон и поведение», которыми отличается советская печать.

Если агрессивные тенденции укрепятся в Польше, то возникнет сомнение в действительности мер польского правительства против белогвардейских террористов. Будем надеяться, что сознание собственных интересов возьмет верх, и польское правительство действительно не позволит, как оно говорит в своей ноте, «третьим факторам подвергать угрозе добрососедские отношения между СССР и Польшей». Польша принадлежит к числу тех государств, признание границ которых встретило больше всего препятствий с разных сторон, и потому она должна быть особенно заинтересована как в том, чтобы не ставить под сомнение установленные границы, так и в сохранении нормальных отношений со своим соседом, миролюбивая политика которого хорошо известна. Необходимой же предпосылкой добрососедских отношений является решительное претворение в жизнь тех заявлений, которые содержатся в последней польской ноте.

К вопросу о тракторах.

Не случайно и только-что закончившийся всероссийский, и начавшийся всесоюзный с'езды колхозов, и группа виднейших специалистов и активных работников в области тракторного дела обратили внимание на необходимость **ускорения темпа советского тракторостроения.**

Действительно, сейчас отсталость наша в этой области начинает чувствоваться все острее и острее. Бурно ширится и растет процесс коллективизации крестьянского хозяйства. Сотнями организуются производственные крестьянские об'единения, которые для укрепления и развития нуждаются, как в воздухе, в сложной машине и в первую очередь — в тракторе. В тысячах тракторов будут нуждаться и вновь создаваемые крупные хлебные совхозы. Тракторы потребуются и для организации колонн, согласно блестящему опыту УССР. Словом, потребность в тракторах в ближайшее время превзойдет в значительной степени наши предположения. По скромным подсчетам, потребуется как для удовлетворения необходимейшей потребности в расширении посевплощади, так и для замены выбывающих по амортизации из строя машин — **до 15.000 тракторов в год.**

И вот в то время, когда кривая потребности в тракторах круто идет вверх, мы наблюдаем за последние годы не менее крутое **падение** ежегодного завоза тракторов в наше сельское хозяйство. В 1925—26 году цифра завоза тракторов достигла 13.060 штук, в 1926—27 году она опустилась до 5.680, а в нынешнем году — до 3.700 штук. Появились настоящие «ножницы» между размахом коллективизации крестьянского хозяйства и совхозного строительства и наличием имеющихся и могущих быть предоставленными к пользованию тракторов.

«Собака» тут, несомненно, зарыта в тягчайшей нашей зависимости от заокеанского, американского, рынка. До последнего года наши валютные ресурсы жестко регулировали возможность массового ввоза тракторов. В нынешнем же году к этому еще добавляется большая трудность размещения наших заказов в Америке, так как основной поставщик тракторов Форд временно выбыл с рынка (готовит выпуск новой марки трактора), а остальные заводы в связи с этим запродают продукцию на несколько лет вперед. Помимо этого, ввоз каждый год тракторов новых марок создает большие трудности в снабжении их запасными частями и обслуживании.

На этом фоне и дает себя чувствовать особенно остро наше отставание, наша медлительность в развитии союзного тракторостроения. Увеличение производства тракторов для сельского хозяйства идет у нас буквально **черепашьим шагом.** В 1925—26 году их было дано 732 штуки, в 1926—27 году — 660, в нынешнем году — только 1.100. Для сельского хозяйства тракторы пока строит лишь один завод «Красный Путиловец». Недостаточное оборудование этого завода подсобными цехами и специальными станками не дает возможности развить ему надлежащим образом свою производительность ранее **1931 года.** Постройка специального тракторного завода в Сталинграде идет также медленным путем, и первые выпуски тракторов можно ожидать, согласно составленных планов, не ранее **как в 1933 году.**

Точно так же в области эксплоатации, [illegible] запасными частями мы находимся в тяжелейшей зависимости от иностранного рынка, так как ни один завод в СССР этим делом серьезно не занимается.

Не лучше обстоит дело и с производством прицепных машин и орудий к тракторам. До сих пор приступлено лишь к производству сложных молотилок и тракторных плугов, да и то в сравнительно небольшом количестве, а к производству других прицепных машин намечается приступить **лишь с 1931 года.**

Чрезвычайно важная работа по испытанию тракторов и прицепных машин ведется от случая к случаю, кустарным путем. Дело это нуждается в том, чтобы его сосредоточить в одном месте, чтобы результатом этой работы можно было пользоваться как при критике продукции союзного производства, так и при подборе наиболее подходящих типов машин заграничных заводов.

Для технического обслуживания тракторного хозяйства требуется большое количество квалифицированных специалистов — техников и агрономов, непосредственно связанных с деревней. До сих пор подготовка этого кадра происходит преимущественно из состава городского населения, не связанного с деревней и не идущего на деревенскую работу после окончания учебы. Вся система технического обслуживания тракторных хозяйств держится на двухсотрублевых накидках к ценам тракторов, что, особенно в последнее время, в связи со значительным уменьшением завоза тракторов, в ряде районов сводит на-нет работу по технообслуживанию.

Несомненно, **дальше так дело продолжаться не может.** Мы должны взяться за разрешение перечисленных трудных проблем не менее энергично, чем взялись за автомобильное дело, за дело химизации страны. Правы товарищи, которые выдвигают идею создания специального авторитетного правительственного комитета по тракторизации деревни, который, имея в своем составе представителей организаций, занятых сейчас в одиночку вопросами тракторизации, крупных специалистов в области тракторостроения и тракторопользования и активных работников колхозного движения, возьмет на себя задачу наметки конкретных мероприятий к **ускорению тракторизации деревни.** Этот комитет должен сделаться толчком в деле ускорения развития союзного тракторостроения, производства специального ремонтного оборудования, запасных частей и прицепных орудий, улучшения подготовки технических кадров и подведения серьезной материальной базы для организации ремонта тракторов и сложных машин для технического обслуживания механизированных колхозов и совхозов.

Ударность этого вопроса, **неотложность** его вызывается исключительным значением трактора в деле об'единения мелких крестьянских дворов и развития крупных совхозовских «фабрик хлеба». Поэтому-то на дело развития тракторизации нашего сельского хозяйства и должно быть сейчас обращено особое, исключительное внимание.

С. ГРАЙ.

НАКАНУНЕ СОЗДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ.

ГЕРМАНСКИЕ С.-Д. ЗА КОАЛИЦИЮ С БУРЖУАЗИЕЙ.

„ФОРВЕРТС“ ВОЗЛАГАЕТ НАДЕЖДЫ НА „ДОБРУЮ ВОЛЮ“ БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ.

КОМПАРТИЯ ВЕДЕТ КАМПАНИЮ ЗА АМНИСТИЮ.

БЕРЛИН, 7 июня. (Наш корр.). Как и следовало ожидать, ЦК социал-демократической партии почти единогласно высказался за вступление социал-демократов в правительство и поручил парламентской фракции начать переговоры об образовании правительства. Предложение оппозиции о созыве чрезвычайного с'езда партии категорически отклонено. Таким образом, решение вынесено в пользу политики, которую «лево-социалистические» вожди отклоняли, боясь недовольства в среде пролетарских избирателей. Не повлияло на ЦК и решение 600 лейпцигских работников с.-д. партии, высказавшихся против участия в большой коалиции. Впрочем лейпцигское решение потеряло великую силу, благодаря тому, что различные «левые» вожди поспешили подтвердить свою лойяльность по отношению к ЦК. Это решение они сами рассматривали как уступку возбужденному настроению оппозиционных членов партии. Таким образом, ЦК партии одержал полную победу над оппозицией.

Буржуазная пресса равнодушно отнеслась к этому давно ожидавшемуся решению. Комментируя кельнское решение, «Форвертс» советует поскорее образовать правительство и называет излишними все переговоры о гарантиях и требованиях, выдвигаемых против буржуазных партий. «Форвертс» ожидает положительных успехов для рабочих не от решительного отстаивания социал-демократами классовой программы, а от доброй воли коалиционных партнеров и от надлежащего состава кабинета. «Форвертс» считает эти «условия достаточными для реализации сдвига влево и воли масс, нашедших свое отображение на последних выборах. «Форвертс» ожидает от буржуазных партий «искренности» при образовании правительства, несмотря на то, что народная партия, партия центра и демократы уже открыто стремятся к созданию парламентского блока против социал-демократов, а народная партия на об'единенном заседании своих фракций в рейхстаге и ландтаге обсуждает средства осуществления своего требования об участии в прусском правительстве. Прусский премьер социал-демократ Браун надеется парировать эти [illegible] для того, чтобы, получив вотум доверия прежней правительственной коалиции, поставить народную партию перед совершившимися фактами.

«Роте Фане» клеймит искажение воли избирателей, происходящее за закрытыми дверями, и коалицию, которая, по мнению даже многих социал-демократов, представляет собою продолжение политики буржуазного блока.

Компартия созывает завтра в Спорт-Паласте большое собрание, на котором будет выдвинуто требование об освобождении политических заключенных. Этим она ставит перед социал-демократией вопрос о том, намерена ли она, взяв власть, исполнить свое обещание амнистии.

ГАММА.

ГРОМКИЕ ФРАЗЫ С.-Д. ПРИКРЫВАЮТ КАПИТУЛЯЦИЮ ПЕРЕД БУРЖУАЗИЕЙ.

БЕРЛИН, 7 июня. (ТАСС). Официальный бюллетень германской социал-демократической партии «Социал-Демократишер Прессединст» сообщает дополнительные сведения о постановлениях, принятых на заседании центрального комитета социал-демократической партии в Кельне. По этим сведениям, центральный комитет отказался от того, чтобы связывать лидеров партии какими-либо обязательствами в связи с переговорами об образовании правительства; центральный комитет отказался также от созыва чрезвычайного с'езда партии. Лидер фракции Герман Мюллер будет в субботу вести переговоры с Гинденбургом, не будучи связан какими-либо особыми инструкциями. «Отказ от дачи [illegible]», говорится в сообщении [illegible], «не означает, что социал-демократы готовы участвовать в правительственной коалиции без всяких предварительных условий. Социал-демократы считают необходимым обсуждение вопросов о продолжительности рабочего дня, о [illegible], об избирательной реформе, об [illegible] и т. д. Результаты переговоров покажут, возможно ли выработать программу для правительства, которое могло бы рассчитывать на продолжительное существование. Социал-демократы не заинтересованы в том, чтобы участвовать в правительстве, которое заранее будет обречено на скорое падение».

[illegible] «Социал-Демократишер Прессединст» повторяет чисто демонстративное заявление, что «социал-демократы ни в какой мере не считают создание большой коалиции единственным выходом».

Вчера состоялось совещание центрального комитета народной партии. На совещании преобладала точка зрения, что результаты выборов возлагают на социал-демократов ответственность за образование правительства. В ближайшую среду состоится совместное заседание фракций народной партии рейхстага и ландтага в качестве демонстрации того, что народная партия требует в случае образования общегерманской правительственной коалиции такой же коалиции и в Пруссии.

В вопросе о составе будущей большой коалиции нет еще никакой ясности. Во всяком случае участие в правительстве министра иностранных дел Штреземана и министра обороны Гренера считается само собою разумеющимся.

БАВАРСКИЕ С.-Д. ПОМОГАЮТ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В БОРЬБЕ С КОМПАРТИЕЙ.

БЕРЛИН, 6 июня. (ТАСС). Социал-демократическое правление «Дома союзов» в Мюнхене (Бавария) сообщило коммунистической партии, что отныне помещения «Дома союзов» не будут более предоставляться коммунистам для устройства собраний или для иных подобных целей. Этими помещениями будет теперь, следовательно, пользоваться только социал-демократическая партия. Социал-демократы идут этим навстречу стараниям баварского правительства, которое поставило коммунистическую партию в Баварии на полулегальное положение и добивается в [illegible] борьбе против нее, чтобы коммунистам не предоставлялись никакие помещения для митингов, собраний и т. п.

„ЛЕВЫЕ“ С.-Д. О КОАЛИЦИИ.

ЖАЛКАЯ «ОППОЗИЦИЯ» ГЕРМАНСКИХ ЛЕВЫХ С.-Д.

Рост сопротивления оппозиционных рабочих в рядах германской социал-демократии намерениям ЦК партии вступить в большую коалицию вынуждает «левых» вождей социал-демократии открыто нападать на политику, проводимую официальным руководством. Совершенно очевидно, что подобные нападки являются лишь маневрами, призванными успокаивать возбужденные умы оппозиционно-настроенных рабочих с.-д. Но эти маневры заставляют «левых» теоретиков социал-демократии подчас выходить «за рамки дозволенного» (что между прочим говорит о силе давления оппозиции). И они делают весьма любопытные признания.

«Левый» Пауль Билик напечатал в «Корреспонденц», редактируемой Леви, статью об использовании победы, одержанной социал-демократами на выборах 20 мая. Указав на то, что проводившаяся до сих пор коалиционная политика ослабила влияние социал-демократии в рядах сознательных рабочих, он затем описывает развитие германского капитализма с 1923 г., при чем вполне резонно доказывает, что только коалиция социал-демократической партии с буржуазией позволила последней «стабилизироваться». Из страха перед новой дискредитацией социал-демократической партии в глазах рабочих он предостерегает ее от навязывания пролетариату нового открытого союза с буржуазией, которого ничем нельзя обосновать, в особенности теперь, когда силы пролетариата непрерывно растут. Политика коалиции, говорит он, является «искажением воли избирателей».

Если Билик приходит к отрицанию большой коалиции на основании опыта прошлого, изменения в соотношении классовых сил и из страха перед потерей влияния на рабочие массы, то Макс Адлер приходит в июньском номере «Классенкампф» к тому же мнению по рассмотрении оценки социал-демократических успехов на выборах, сделанной лево-буржуазной прессой. Его «поражает» то, что ни одна газета, не исключая и органов народной партии, не расценивает победу германской социал-демократии на выборах, как «шаг вперед на пути к социализму» и «к власти». Он положительно с завистью прислушивается к тревожным возгласам, раздающимся в рядах буржуазии по поводу роста коммунизма. Этот факт он считает «прямо уничтожающим» для будущего развития германской социал-демократии.

Макс Адлер полон страха перед потерей голосов, которую социал-демократия может понести в результате участия в большой коалиции. И только этот страх заставляет его «отрицать» эту политику, которая [illegible] избирателей». Но все это резонерство «левых» нисколько не мешает соц.-дем. идти в большую коалицию.

НАЖИМ ЯПОНИИ НА КИТАЙ УСИЛИВАЕТСЯ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЯПОНСКОГО ГАРНИЗОНА В КОРЕЕ.

ХАРБИН, 6 июня. (ТАСС). По сообщениям японской печати, в связи с захватом «бандитами» в районе реки Ялу (пограничная река между Кореей и Манчжурией) японского поручика Вакабаяси, труп которого сейчас якобы уже найден, предполагается увеличить состав японских войск в Корее. По сообщению официоза японского генерал-губернатора Кореи «Сеул-Пресс», в Сеуле (столица Кореи) организовалось специальное общество из представителей японских торговых и промышленных предприятий в Корее. Это общество послало телеграфное ходатайство премьеру Танака и председателю правительственной партии сейюкай, председателю оппозиционной минсейто, военному министру и начальнику японского генерального штаба о немедленной отправке дополнительных войсковых частей в Корею.

По сообщению телеграфного агентства «Дзенцу», «бандиты», появившиеся на корейско-мукденской границе, якобы принадлежат к повстанческой организации «Большие Ножи», восставшей против Чжан Цзо-лина. Деятельность повстанцев направлена против японского влияния в Манчжурии. Комментируя это сообщение, дайренский японский официоз в Манчжурии «Маньчжурия Дейли Ньюс» пишет, что в связи с убийством поручика Вакабаяси военные власти Кореи решили отправить в район Ялу экспедиционные войска, при чем в случае нужды японское военное министерство отправит соответствующие подкрепления.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-й СТР.

Рис. ДЕНИ

РЕСТОРАН БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Дени

Кому живется весело, вольготно в Польше.

ПАРИЖСКИЕ ТРАНСПОРТНИКИ ЗАЩИЩАЮТ ПРОФСОЮЗ ОТ НАСКОКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ РАЗРАСТАЕТСЯ.

ПАРИЖ, 5 июня. (Наш корр.). В ответ на увольнение секретарей профсоюзов транспортников Парижского района среди рабочих растет движение протеста. В прошлую субботу состоялась в Париже крупная демонстрация.

Успех движения очень беспокоит администрацию местного транспорта.

Центральные мастерские Шампионэ принуждены были окончательно закрыться в субботу. Загромождение автобусами улицы Монмартр и бульваров продолжалось от 11 до 1 ч. дня и сделало совершенно невозможным какое бы то ни было движение. Союз должностных лиц и об'единенный профсоюзный комитет коммунальников выразили свою солидарность с транспортными рабочими. Шоферы такси решили проводить ту же тактику «замедления», что и шоферы автобусов. На [illegible] в Гранж Обель, где выступали представители коммунальников, произнес речь Монмуссо, в частности связавший выступление транспортных рабочих с общим пробуждением рабочего класса и с победой ткачей в Аллуене.

Боевое настроение среди рабочих поднимается с каждым часом.

ПАРИЖ, 6 июня. (Наш корр.). Движение солидарности с транспортными рабочими растет. Правление независимого профсоюза транспортников решило поддержать революционный профсоюз. Парижский профсоюз железнодорожников, орлеанский профсоюз пищевиков, муниципальные служащие и служащие газовой станции в Гавре вынесли решение о поддержке выступления транспортников в защиту профсоюзов.

Приведенная в отчаяние администрация транспортной компании решила окончательно уволить рабочих, временно отстраненных от работы. Революционный профсоюз транспортников расклеил на стенах Парижа об'явление, раз'ясняющее возникновение конфликта, обличающее небрежность дирекции компании и разоблачающее истинные причины увольнения профсоюзных секретарей. Весь день собираются вокруг этих афиш группы людей, не скрывающих своих симпатий к революционному профсоюзу.

ПАРИЖ, 7 июня. (Наш корр.). Вчера утром секретари профсоюзов местного транспорта в сопровождении коммунистов-депутатов, Гарнье и муниципальных советников-коммунистов посетили префекта департамента Сены и заявили решительный протест против увольнения администрацией транспортников. Префект заявил себя солидарным с администрацией. Коммунистическая фракция парижского муниципалитета решила в виду этого требовать немедленного созыва пленарного заседания муниципалитета. Вечером состоялись два митинга — один с 4—5 тысячами участников, второй с 2—3 тысячами. Среди общего энтузиазма оба митинга приняли единогласно решение об'явить забастовку с четверга.

ГАБРИЕЛЬ ПЕРИ.

ТЮРЕМЩИКИ МАКСА ГЕЛЬЦА НЕМЫ И ГЛУХИ.

БЕРЛИН, 6 июня. (ТАСС). Фрие, сознавшийся, как известно, в убийстве помещика Гесса, за которое Макс Гельц сидит в тюрьме уже восьмой год, обратился к прусскому министру юстиции с письмом, в котором он, между прочим, заявляет: «Я неоднократно подвергался осуждению за неизмеримо меньшие преступления и даже за поступки, которых я никогда не совершал. Между тем, за убийство Гесса, которое совершено мною, меня даже не хотят привлечь к ответственности. Прокурор, который всегда ставил мне всякое лыко в строку, неожиданно оказывается для меня заботливым другом. Я вновь заявляю, что помещик Гесс убит мною тремя выстрелами, и утверждаю, что Гельц томится в тюрьме безвинно.

8 июня.

На пути к большой коалиции.

Центральный комитет германской соц.-демократической партии вынес решение начать переговоры о создании большой коалиции. «Воля народа, — говорится в этом решении, — поручила социал-демократии руководить будущим германским правительством». Как исконные «демократы», социал-соглашатели не считают возможным уклониться от выполнения «воли народной» и готовы поэтому усесться в министерских креслах.

Не приходится и говорить о том, что господа соглашатели прежде и раньше всего фальсифицируют «народную волю». Конечно, не было никаких оснований думать, что эти новой формации «народовольцы» будут отказываться от министерских постов и не пожелают сесть в министерские кресла рядом с самыми матерыми монархистами. Как мы уже в свое время указывали, крокодиловы слезы германских с.-д. о нежелании «братской» партии (т.-е. компартии) войти в соглашение с с.-д. представляли лишь грубый маневр, долженствовавший скрыть подготовительные меры с.-д. к большой коалиции.

Но в решении с.-д. принять участие в большой коалиции есть и свои особенности, вытекающие из современной обстановки и выборов в рейхстаг 20 мая. Германская с.-д. уже участвовала в большой коалиции партий, начиная от с.-д. и кончая монархистами.

Но если в 1923 г. с.-д. шла в правительство и хорохорилась своей «оппозиционной» ролью, то теперь дело обстоит несколько проще. Буржуазные партии, потерпевшие поражение на последних выборах в рейхстаг, говорят не о допущении лишь с.-д. в правительство, а прямо указывают на необходимость передать руководство правительством в руки с.-д. (так определенно высказывался орган крупнокапиталистической народной партии «Дейтше Альгемейне Цейтунг», которая пишет это, конечно, не из любви к с.-д.). Если раньше с.-д., кокетничая своим «демократизмом», спекулировала на возможности образования веймарской коалиции из срединных партий буржуазии, то теперь эта комбинация совершенно отпадает. Демократическая партия и центр уже фактически образовали единый демократическо-клерикальный блок с народной партией и баварской народной партией. Буржуазия собирает и сплачивает свои силы. Поэтому не без основания органы магнатов германской промышленности «Дейтше Бергверксцейтунг» и «Кельнише Цейтунг» откровенно говорят о том, что политика будущего «левого» кабинета ничем не будет отличаться от политики правобуржуазной коалиции, «поскольку и с.-д. хорошо понимают нужды народного хозяйства».

В переводе на простой язык это означает, что буржуазия не намерена итти ни на какие уступки с.-д. ЦК с.-д., решивший вступить в большую коалицию, лишь оформляет свою службу трестовскому капиталу, вернейшим приказчиком которого с.-д. были и до сих пор.

Участие с.-д. в коалиции чрезвычайно облегчит задачу компартии по разоблачению буржуазной политики с.-д.

* * *

Китай в борьбе за свое об'единение.

Еще недавно разгром Чжан Цзо-лина и занятие южными войсками Пекина должно было, по мнению официальной гоминдановской печати, знаменовать об'единение Китая и чуть не завершение дела национальной революции.

Столь долгожданный момент, казалось бы, уже настал.

Чжан Цзо-лин бежал в Манчжурию. Пекин разукрасился гоминдановскими флажками. Но как же обстоит дело с пресловутым «об'единением», «единством» и т. д. Китая?

Пока мы слышим лишь, что нанкинское правительство распространяет свою власть на провинции Цзянсу, Чжецзян, Цзянси и Аньхуэй; гуансийская группировка владеет провинциями Хубей, Хунань, Гуандун и Гуанси, вотчиной Фын Юй-сяна считаются провинции Ганьсу, Шэньси, Хэнань и в перспективе Шаньдун; группировка Ен Си-шана будет, как предполагают, помимо Шаньси и Суйюаня, контролировать Чахар, Жэхэ и Чжили; за мукденской группировкой все еще остаются три восточные провинции или Манчжурия.

В официальной гоминдановской формулировке это отсутствие единства маскируется как «подразделение Китая на шесть политических областей с Нанкином, Кантоном, Пекином, Ханькоу, Кайфыном и Мукденом в качестве центров, которые признают власть верховного совета в Нанкине, становящемся столицей Китая».

Подобная маскировка вряд ли может ввести кого-либо в заблуждение.

От наличия «верховного совета в Нанкине, становящемся столицей Китая», и признания этого совета со стороны «политических областей» до «единства» Китая — дистанция огромного размера. Ведь всем известно, что наличие совета Лиги Наций в Женеве и признание этого совета различными европейскими державами отнюдь не свидетельствует о существовании европейского единства.

Впрочем доказывать это сейчас — значит ломиться в открытую дверь, ибо многие гоминдановцы уже открыто признают фиаско их «об'единительной политики». Один из таких гоминдановцев, говоря об уроках японской интервенции и ссылаясь на пример Америки, Германии и самой Японии, утверждает, что лишь победоносная внешняя война может ускорить об'единение Китая и завершить дело национального освобождения.

«Мы глубоко убеждены, — пишет он, — что лишь после нового мирного договора будут разрешены все стоящие на очереди дня проблемы взаимоотношений между Японией и националистами и обеспечен мир на Дальнем Востоке... Китайцы поняли теперь, что внешняя война не только может ускорить об'единение Китая, но и является единственным средством, способным улучшить его международное положение».

Итак для националистически настроенного гоминдановца, каким без сомнения является цитируемый нами автор, единственный якорь спасения — внешняя война. Вызвать внешнюю войну, конечно, нетрудно, весь вопрос только в том, как сделать ее победоносной.

Победоносная борьба за подлинное об'единение Китая начата, но не гоминдановцами, которые продали китайскую революцию, капитулировали перед империалистами и вместе с последними расстреливают и терзают рабоче-крестьянские массы. Подлинное об'единение Китая означает мобилизацию миллионных масс рабочих и крестьян для расправы, в первую очередь, с агентами империалистов и для изгнания самих империалистов. Эти задачи решают рабочие и крестьяне Китая под руководством компартии против гоминдана, который стал знаменем самой озверелой контрреволюции.

* * *

Недопустимое отставание

Решения XV с'езда побудили органы просвещения отнестись внимательнее к осуществлению задач по ликвидации неграмотности.

Дело это почти застопорилось. В официальных отчетах говорится о «стабилизации» числа неграмотных. Если бы мы даже сохранили «стабилизацию» в столь важной отрасли просветительной работы, то и тогда это было бы свидетельством недопустимого отставания. В действительности все обстоит гораздо хуже. В одной Белоруссии насчитывается около **двух миллионов** неграмотных, и, что самое важное, **«темп работы по борьбе с неграмотностью за последнее время значительно ослабел».**

Налицо совершенно ясное признание. Да и как могло быть иначе, если почти повсеместно шла урезка ассигнований? Вологодская губ., расходовавшая на душу населения в 1924—25 г. 5,5 коп. на борьбу с неграмотностью, в 1927—28 г. отпустила 2,3 коп. Тамбовская губ. в 1926—27 г. выполнила план работы среди батрачества только на 10,9 проц., хотя всего надлежало обучить 1.300 человек по всей губернии. Журнал Главполитпросвета «Коммунистическое Просвещение», посвящающий много внимания делу борьбы с неграмотностью, полон такого рода данными по значительному числу районов.

Удивительно ли после этого, что обследование, например, Верхне-Верейской волости установило 10 проц. грамотных среди деревенской бедноты, в то время как в кулачестве грамотных 63 проц.

Все наши усилия, направленные к социалистической перестройке деревни, могут разбиться об эту крепость неграмотности, если мы будем продолжать топтаться на уровне «стабилизации».

Всуе вырабатывать новые формы обучения, особые подходы к экономике районов, рационализацию и т. п., если воз не двигается с места.

Нужно через прессу взять на прицел те районы и те местные ОНО, которых не разбудили от спячки даже решения XV с'езда.

СЛОВА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВОРЕЧАТ ЕГО ДЕЛАМ.

НОТА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Перевод ноты польского правительства, врученной 3 июня с. г. польским посланником в Москве г. Патеком народному комиссару по иностранным делам тов. Чичерину.

Москва, 3-го июня 1928 года.

Господин Народный Комиссар!

Подтверждая получение ноты господина Народного Комиссара № 153/с от 7 мая с. г. по делу о покушении на торгового представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. А. Лизарева, а также в связи с нотой господина полномочного представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. Д. Богомолова от 5 мая 1928 г. по этому же делу, имею честь, по поручению моего правительства, сообщить нижеследующее.

Польское правительство еще раз выражает сожаление по поводу прискорбного покушения на г. А. Лизарева, торгового представителя Союза Советских Социалистических Республик в Польше.

Подчеркивая с удовлетворением тождественность позиций обоих правительств по отношению к необходимости предотвратить возможность для третьих факторов подвергать угрозе добрососедские советско-польские отношения, польское правительство констатирует, что оно безусловно твердо намерено сохранить эту позицию.

Польское правительство припоминает, что еще 14-го августа 1927 года оно издало сообщение, в котором решительно и категорически предупредило лиц, пользующихся правом убежища на территории Польской республики, что «они должны применяться к обязательным в Польше условиям, установленным путем внутреннего законодательства или путем международных соглашений и договоров», и что нарушение вышеуказанных норм «на практике повлечет за собою нежелательные последствия, как-то роспуск обществ, закрытие газет и удаление виновных из Польши».

Одним из последствий, вытекающих из этой позиции, было удаление из пределов Польской республики нескольких лиц, которые пользовались в течение нескольких лет правом убежища и деятельность которых, по мнению польского правительства, представляла собою злоупотребление этим правом. Пользуясь случаем, польское правительство подчеркивает, что содержащееся в вашей, господин Народный Комиссар, ноте от 7 мая с. г. утверждение о том, что «все высланные вернулись обратно в Польшу», не соответствует действительности, ибо польское правительство не вернуло высланным права убежища, и, по сведениям польского правительства, ни один из них не находится на территории Польской республики.

Точно так же упрек в терпимости по отношению к прессе белых эмигрантов, явно симпатизирующей террористическим действиям, направленным против представителей Союза, является неправильным, ибо польские власти неоднократно применяли конфискацию газет, злоупотребивших только в единичных случаях свободой слова, которой в республике пользуется вся пресса. Со своей стороны польское правительство видит себя вынужденным протестовать против тона и поведения столичной и провинциальной советской прессы, даже официальной, за которую правительство СССР несет ответственность и которая не сумела сохранить необходимой умеренности. Часть прессы дошла даже до обвинений по отношению к некоторым официальным польским факторам в сотрудничестве с покушавшимся.

Принимая за основу вышеупомянутое сообщение от 14 августа 1927 года, польское правительство непосредственно после покушения предприняло немедленно энергичные шаги не только в направлении освещения фона покушения и привлечения виновных к ответственности, но также с целью сделать невозможными в будущем подобные акты. Мероприятия эти польское правительство проводит и будет проводить в дальнейшем, имея целью не только обеспечение добрых советско-польских отношений, но также и личную безопасность членов посольства СССР в Польше. Вышеупомянутые мероприятия нашли уже, между прочим, свое выражение в приостановлении деятельности союза русской молодежи и в ряде арестов лиц, относительно которых ведется судебное следствие.

Благоволите, господин Народный Комиссар, принять выражение моего высокого уважения.

СТ. ПАТЕК.

НАЖИМ ЯПОНИИ НА КИТАЙ УСИЛИВАЕТСЯ.

Продолжение.

МАНЕВРЫ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В МУКДЕНЕ.

ТОКИО, 6 июня. (ТАСС). «Асахи» и другие японские газеты отмечают, что китайские жители Мукдена, не в пример предыдущим годам, не ищут убежища в мукденском поселке Южно-Манчжурской жел. дороги. Газеты удивлены таким положением вещей, но все же указывают, что японские войска ежедневно производят боевые маневры на улицах Мукдена и полагают, что, «очевидно, спокойствие китайского населения основано именно на этих демонстрациях».

По сообщению телеграфного агентства Симбун-Ренго, в Мукдене усилились антияпонские настроения.

ЧЖАН ЦЗО-ЛИН УМЕР?

ШАНХАЙ, 7 июня. (ТАСС). Сообщения о состоянии здоровья Чжан Цзо-лина попрежнему противоречивы. Следует, однако, отметить, что большинство сообщений утверждает, что Чжан Цзо-лин умер. Японское агентство Тохо продолжает приводить всевозможные доказательства в пользу того, что бомба в поезд Чжан Цзо-лина была брошена южанами. Между тем, агентство Рейтера печатает сообщение из Мукдена, согласно которому китайское население разных социальных слоев склонно обвинять во взрыве японцев. В связи с этим, как сообщает Рейтер, в Мукдене наблюдается рост антияпонских настроений. От себя агентство Рейтер добавляет, что на японцах безусловно лежит ответственность за халатность, которая проявилась в том, что они оставили без охраны важный участок принадлежащей им Южно-Манчжурской жел. дороги, где она скрещивается с Пекинско-Мукденской ж. д. Ответственность японских властей, по мнению агентства Рейтер, тем более очевидна, что даже по японским сведениям японская охрана за несколько часов до взрыва «видела китайцев, которые несли бомбу».

По сведениям, полученным в правительственных кругах Нанкина, Чжан Цзо-лин умер во вторник 5 июня.

Японская интервенция в Китае.—Японские баррикады в Цзинане.

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРАТОР «ИНТЕРЕСУЕТСЯ» ПОЛОЖЕНИЕМ В МАНЧЖУРИИ.

ПЕКИН, 5 июня. (ТАСС). По сообщению выходящих в Дайрене японских газет, председатель правления Южно-Манчжурской железной дороги Ямамото, возвратившись из Токио в Дайрен, заявил: «Вопросы о положении Манчжурии и Монголии привлекают внимание японских политических кругов. Императорский двор также проявляет большой интерес к этим вопросам». По словам газет, Ямамото во время своего пребывания в Токио демонстрировал членам императорской фамилии и высшим сановникам фильму, заснятую обществом Южно-Манчжурской железной дороги, и рисующую жизнь в Манчжурии. После этого Ямамото был принят императором. Почти в течение двух часов, говорят газеты, Ямамото докладывал императору о политическом и экономическом положении Манчжурии и прилегающей к Манчжурии Внутренней Монголии. Свой доклад он иллюстрировал картами и диаграммами, свидетельствующими о росте предприятий Южно-Манчжурской железной дороги и о возрастании японского населения в Манчжурии. По словам газет, Ямамото сообщил, что император одобрил его совет сохранить общую политическую линию Японии в Манчжурии, несмотря на перемены в составе японской администрации в Манчжурии.

ТРЕБОВАНИЯ ЮЖАН.

ЛОНДОН. 6 июня. (ТАСС). Шанхайский корреспондент «Дейли Мейль» сообщает, что условия мира, предложенные южанами мукденцам, сводятся к следующему: Чжан Цзо-лин уходит в отставку, его преемник признает власть национального правительства, Китай разделяется на шесть политических областей с Нанкином, Кантоном, Пекином, Ханькоу, Кайфыном и Мукденом в качестве центров, которые признают власть верховного совета в Нанкине, становящемся столицей Китая.

С.-А. СОЕД. ШТАТЫ И КИТАЙ.

ВАШИНГТОН, 6 июня. (ТАСС). Государственный департамент (мин. иностранных дел) опубликовал ноту нанкинского правительства, предлагающую, чтобы войска С.-А. Соед. Штатов были удалены из Тяньцзиня. Государственный департамент заявляет, что войска удалены не будут.

ЗАБАСТОВКА ЯПОНСКИХ МОРЯКОВ РАЗРАСТАЕТСЯ.

ТОКИО, 6 июня. (ТАСС). Забастовка 50.000 моряков пароходной компании «Кавасаки» продолжается. Центристская лига пароходных служащих, об'единяющая 10.000 членов, заявила о своей солидарности с бастующими и выразила готовность оказать поддержку бастующим. Японский профсоюз моряков предполагает организовать единый фронт японских и китайских моряков против предпринимателей. Ассоциация японских пароходовладельцев обратилась к министру путей сообщения с просьбой взять на себя посредничество в переговорах с бастующими.

ЗАБАСТОВКА ГОРНЯКОВ В ИСПАНИИ.

ПАРИЖ, 7 июня. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «В Астурийских копях началась всеобщая забастовка горняков».

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 5 июня. Как сообщают из Бухареста, в угольном районе долины Шили, где вспыхнула забастовка горняков, свирепствует жесточайший полицейский террор. В долине Шили об'явлено осадное положение. На целом ряде предприятий штрейкбрехеров приводят на работу под эскортом полиции и военных частей. В Лупени произошло столкновение между рабочими и жандармерией. Много рабочих арестовано.

ЗАБАСТОВКА НА ШАНХАЙСКИХ ШЕЛКОПРЯДИЛЬНЯХ.

ШАНХАЙ, 7 июня (ТАСС). Сегодня началась забастовка рабочих шелкопрядилен. В забастовке приняли участие 8.500 рабочих. Полагают, что забастовка распространится на все предприятия шелкопрядильной промышленности. Забастовка возникла на почве протеста против недостаточно сурового приговора, вынесенного судом китайцу-полицейскому, обвинявшемуся в убийстве рабочего. Суд приговорил убийцу к 8 годам заключения. Бастующие требуют смертной казни.

КАК БЫЛО ОТПРАЗДНОВАНО 1 МАЯ В ИНДИИ.

Только теперь, когда получены индийские газеты, можно получить представление о том, как прошел первомайский праздник в Индии.

В этом году индийский пролетариат праздновал день 1 мая в более широком масштабе, чем когда бы то ни было раньше. В ожесточенной борьбе с капиталистами под руководством коммунистов и рабоче-крестьянской партии рабочие праздновали 1 мая в этом году с величайшим энтузиазмом.

В Бомбее, где текстильщики об'явили всеобщую забастовку, рабочие готовились к грандиозному шествию, от которого, однако, пришлось отказаться вследствие запрещения полиции. Вместо шествия состоялся ряд многолюдных митингов. Коммунисты и члены рабоче-крестьянской партии организовали колоссальный митинг, в котором приняло участие больше 25 тысяч рабочих. Везде были расклеены листовки с популярными рабочими лозунгами и раздавались прокламации, описывавшие лишения рабочих. Выступали вожди левого крыла: Нимкар, Джоглекар, Бралдей, Миражкар и Данг, раз'яснявшие демонстрантам значение праздника первого мая в теперешней обстановке. В своих речах они подчеркивали необходимость классового об'единения рабочих и указывали на классовый характер их борьбы. Они призывали забастовщиков продолжать борьбу до победного конца. Большое количество вооруженных полицейских стояло наготове вблизи.

Реформисты Джоши и К°, прилагающие все усилия к тому, чтобы сломить сопротивление забастовщиков, пытались использовать праздник первого мая для своих целей. Они также выступали на нескольких митингах, которые, однако, не были особенно многолюдны.

В Калькутте в этом году день первого мая праздновали впервые. Была устроена демонстрация, главными руководителями которой были коммунисты и члены рабоче-крестьянской партии. Тов. Филипп Спрат играл руководящую роль и привел большое количество бастующих железнодорожных рабочих из Лиллоа в Калькутту для принятия участия в процессии. Во все время шествия демонстрантов раздавались возгласы: «Да здравствует рабочий класс!» «Да здравствует красный батальон!»

Об'единенная процессия рабочих закончилась митингом, на котором присутствовало 8 тысяч рабочих, окруженных со всех сторон вооруженной пешей и конной полицией.

Главным оратором на митинге был тов. Спрат. Он в своей речи заклеймил поведение рабочей аристократии, принадлежащей к компании Макдональда, и заявил, что не все вожди английской рабочей партии принадлежат к этой гнусной клике и что английские коммунисты помогают Индии в ее борьбе за освобождение от эксплоататоров. Его речь была выслушана с величайшим вниманием и была покрыта аплодисментами. Митинг закончился при возгласах: «Да здравствует рабочий класс!» и «Да здравствует свободная Индия!»

Меньшие процессии и митинги были организованы 1 мая в Лагоре и в Мадрасе.

ЗАМЕТКИ.

I.

С.-д. муниципализация неба.

В известном письме к Кугельману о Парижской Коммуне Маркс восторженно писал о революционных парижских рабочих, «готовых штурмовать небо». Слово штурм в данном случае принадлежит тому же словарю, в который входят слова: революция, баррикада, порох, диктатура пролетариата и многие другие. Почти все эти слова и понятия подверглись в свое время социал-демократической, меньшевистской ревизии. Из боевого арсенала пролетариата трудами Бернштейна и Каутского они были перелицованы в теплые фуфайки для немецкого и всякого иного мещанства.

На штурм неба до сих пор внимания во Втором Интернационале не обращали. Но совершенно ясно, что с меньшевистской точки зрения штурмовать небо, во-первых, неприлично и недемократично, а, во-вторых, и бесполезно. Небо, как и земля, должны быть завоеваны путем всеобщего избирательного права. «Штурм неба», это — обычная большевистская обмолвка Маркса, плохо разбиравшегося в марксизме.

Честь новой ревизии Маркса принадлежит австрийским социал-демократам, прошедшим школу Отто Бауэра. Они произвели при этом не только теоретическую работу. Они практически, в действительности завоевали небо средствами буржуазной демократии, посрамивши парижских коммунаров, которым ведь не удался их первый штурм.

Вот что говорит последняя телеграмма из Вены:

«По сообщению «Нейе Фрейе Прессе», социал-демократические члены муниципалитета города Маттербург (Бургенланд) обратились к венскому архиепископу кардиналу Пифлю с жалобой на священника главной церкви в Маттербурге, который не разрешил им нести балдахин («небо») при крестном ходе в «духов день». Жалобщики указывали, что право нести «небо» всегда принадлежало членам муниципалитета. Архиепископ удовлетворил жалобу и раз'яснил, что «в настоящее время также и социал-демократическим членам муниципалитета должно быть предоставлено право нести небо при крестном ходе».

Австрийскими социал-демократами, таким образом, отвоеван совершенно конституционным путем кусочек австрийского неба и при том не только условного, балдахинного, а настоящего—«царства небесного», куда им теперь обеспечен вход по протекции архиепископа кардинала Пифля. Не удивительно, что демократическое завоевание неба для австрийского пролетариата началось в Австрии. Во главе республики стоит там архипоп Зейпель. Каков министерский поп, таков и социал-демократический приход.

Клочок неба над городом Маттербургом, это—еще не социализм небесный, но уже почти небесная муниципализация. Высшим достижением II Интернационала было бы преобразование царства небесного в республику небесную на основе всеобщего избирательного права.

Революционные парижские рабочие готовы были штурмовать небо, чтобы разрушить его и—по завету Гейне—предоставить воробьям. Социал-демократы оспаривают эту законную добычу воробьев, и не без успеха. Теряя свои позиции на грешной земле, социал-демократы вознаграждают себя победами на небе. Пусть занесет II Интернационал в свой актив свежую победу—мы не возражаем.

II.

Слезы американских рабочих.

Соединенные Штаты широко рекламируют свою «высокую цивилизацию», гуманность, культурность... В Соединенных Штатах запрещены научные опыты над животными, причиняющие животным боль. За вивисекцию американский профессор может угодить в тюрьму. Академик Павлов едва не лишился своей популярности в Америке, когда там прошел слух, будто в его лаборатории «мучат» собак.

Собак нельзя мучить в Америке, хотя бы для научных целей. Но рабочие в Америке не собаки. Нет закона, который запрещал бы мучить рабочих, и нет такого «общественного мнения», которое сделало бы недопустимым человеческую вивисекцию.

А потому, как сообщает телеграмма из Нью-Йорка,

«Полиция штата Висконсин недавно произвела испытание нового слезоточивого газа на заключенных рабочих в Кеноша. 11 заключенных—все бастующие рабочие, арестованные «за оскорбление» штрейкбрехеров—были заперты в отдельную камеру и подвергнуты действию газа. Газ вызвал у заключенных обильное слезоточение и жгучую боль в глазах и дыхательных путях. Полиция об'явила эксперимент «блестяще удавшимся».

На следующий день все рабочие, подвергнутые «эксперименту», были освобождены постановлением суда, признавшего их арест незаконным».

Слезами—кровью и слезами обильно был полит путь рабочего класса в Америке и до последних научно-технических открытий в области искусственного слезоточения. И только тем, что во главе рабочего движения Америки стоят до сих пор (не случайно, конечно) либо слезливые реформистские бабы, либо развращенные и подкупленные буржуазией «рабочие» лидеры, об'ясняется слабость и пассивность этого движения. Но есть меньшинство, которое с сухими, горящими от злобы и мести глазами следит за чудовищными преступлениями американской буржуазии. Нынешние слезы пролетариев в полицейских застенках отольются сторицей—и больно будет плакать тот, кто будет плакать последним.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

СОВЕТ ЛИГИ НАЦИЙ ОБСУЖДАЕТ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

ЧЕМБЕРЛЕН НЕДОВОЛЕН ЛИТВОЙ.

ПОЛЬ БОНКУР СОЛИДАРИЗИРУЕТСЯ С ЧЕМБЕРЛЕНОМ.

ЖЕНЕВА, 6 июня. (Спец. корр. ТАСС). В утреннем заседании совета Лиги Наций приступил к обсуждению польско-литовского конфликта. Докладчиком выступает председатель Голландии Ван Брокланд. Говоря о переговорах в Кенигсберге, он заявляет: «Я должен, к сожалению, констатировать, что эти переговоры не закончены и затягиваются без какого-либо заметного успеха». Заканчивая намеком на изменение литовской конституции с провозглашением Вильны столицей Литвы, Ван Брокланд говорит: «Сторона, принимающая подобные меры, ставит себя в невыгодное положение не только за столом совета, но и в глазах общественного мнения всего мира».

Отвечая Ван Брокланду, Вольдемарас (литовский премьер) указал, что в задачу докладчика входило сообщить только о ходе переговоров, но не давать оценки этих переговоров на основании одних только польских материалов. При этом Вольдемарас заявил, что в Польше попрежнему существуют антилитовские банды. На это Залеский (польский министр) возразил: «Я могу торжественно заверить совет Лиги, что все сведения Вольдемараса о существовании на польской территории антилитовских банд и организаций — плод досужей фантазии». Вольдемарас подтверждает свое заявление и говорит, что он готов представить фотографии и протоколы, доказывающие существование таких банд. «Если бы Залеский,—заявил Вольдемарас,—пожелал поискать среди своего ближайшего окружения, он мог бы найти лиц, прекрасно осведомленных в этом вопросе».

Большую речь по этому поводу произнес Чемберлен. «Если,—сказал он,—сведения Вольдемараса точны, это только лишний довод в пользу необходимости быстрого и окончательного урегулирования конфликта. Доклад Ван Брокланда принес совету огромное разочарование. Кроме того, недавно имело место событие, которое можно рассматривать, как досадный акт и даже вызов, противоречащий желанию совета. Лига Наций всегда проявляла максимальное сочувствие малым народам (?!—Ред.) и всегда готова оказать им помощь и защиту. Литва не должна пользоваться этим сочувствием и своей слабостью для совершения вызывающих актов, которые ни одна великая держава не позволит себе совершить по отношению другой великой державы. Совет Лиги надеется получить через три месяца доклад о том, что переговоры об упрочении мира в этой части Европы сделали большой шаг вперед».

Поль Бонкур (социалист, представитель французского правительства) присоединяется к мнению Чемберлена и предлагает установить предельный срок, к которому переговоры должны закончиться. Вольдемарас возражает Бонкуру, указывая, что польско-литовский спор имеет вековую историю и его трудно разрешить в короткий срок. «Задача Лиги Наций,—заявил Вольдемарас,—состоит в данном случае в том, чтобы воспрепятствовать вооруженному конфликту. Литовское правительство готово сделать все возможное, чтобы помочь Лиге».

Ван Брокланд призывает Вольдемараса «к благоразумию», апеллирует к его «всем известному патриотизму» и советует избежать опасности, угрожающей Литве в случае продления конфликта.

Председатель оглашает проект резолюции с требованием завершения переговоров в трехмесячный срок. Вольдемарас требует перерыва для изучения проектов.

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ ВОПРОС СНОВА ОТЛОЖЕН.

ЖЕНЕВА, 6 июня. (Спец. корр. ТАСС). По возобновлении заседания совета Вольдемарас заявил, что проект резолюции, оглашенный председателем сессии, для него неприемлем (в этой резолюции сессия требует завершения польско-литовских переговоров в трехмесячный срок). Вольдемарас внес свой проект резолюции, в котором указывается, что резолюция декабрьской сессии совета Лиги Наций по польско-литовскому вопросу вполне гарантирует мир на востоке Европы и высказывается пожелание, чтобы эта декабрьская резолюция осуществлена была во всей ее полноте. При голосовании проект Вольдемараса был отклонен единогласно. За резолюцию, оглашенную председателем сессии, голосовали все члены совета, однако, в виду того, что Вольдемарас голосовал против этой резолюции, она не считается принятой. В виду этого Чемберлен предложил поставить польско-литовский вопрос снова на повестку дня сентябрьской сессии совета Лиги Наций и обязать докладчика сообщить к этому сроку о всех результатах переговоров.

После обсуждения польско-литовского вопроса началось закрытое заседание совета для обсуждения доклада по вопросу о ввозе оружия в Венгрию (Сен-Готардский инцидент).

АНГЛИЙСКАЯ ЭСКАДРА В МЕМЕЛЕ.

КОВНО, 6 июня. (ТАСС). Официоз «Летувос Айдас» сообщает, что, с согласия литовского правительства, 19-го июня в Мемельский порт прибывают два английских военных суда—«Кембриан» и «Кэнтербари». Суда пробудут в Мемельском порту до 22-го июня. Для приема английской военной эскадры организуется особый комитет.

НЕ ПОДЕЛИЛИ ДОБЫЧИ.

ГРЫЗНЯ МЕЖДУ ФЫНОМ И ЕНОМ.

ШАНХАЙ, 7 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, между Ен Си-шанем и Фын Юй-сяном возникли трения. Как выясняется, в свое время между ними было заключено соглашение, по которому, в случае успешности кампании, Фын Юй-сян должен был получить Шаньдун. Так как, однако, Шаньдун оккупирован японскими войсками, Фын Юй-сян, добивающийся выхода к морю, требует, чтобы ему был отдан Тяньцзинь. Представители Ен Си-шаня заявили нанкинскому правительству протест против домогательств Фын Юй-сяна, указывая, что он пробивается к Тяньцзиню с надеждой занять его первым.

Как сообщает агентство Тохо, 12, 17 и 36 уханьские армии выступили из Ханькоу на север. Бай Цзун-си также выехал на север. Агентство далее сообщает: «Хотя это выступление мотивируется желанием принять участие в кампании против северян, на самом же деле армии имеют секретное задание подорвать влияние Фын Юй-сяна в Хэнани».

НАНКИНЦЫ ОБЕЩАЮТ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНОСТРАНЦАМ

ШАНХАЙ, 7 июня (ТАСС). Нанкинское правительство отправило ответную ноту старшине дипломатического корпуса в Пекине Уденлейку. В своем ответе нанкинское правительство указывает, что оно постоянно озабочено мыслью о безопасности иностранцев в Китае и приняло все необходимые меры к сохранению порядка в районе Пекин—Тяньцзинь.

НАНКИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО «ОБЕЩАЕТ» УНИЧТОЖИТЬ НЕРАВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

ШАНХАЙ, 7 июня. (ТАСС). Официальное агентство нанкинского правительства «Го-Минь» публикует официальное сообщение о назначении Ван Чжен-тина на пост министра иностранных дел. Одновременно агентство сообщает, что нанкинское правительство назначило комитет в составе пяти лиц, которым поручено составить «первый важный манифест об'единенного Китая, долженствующий открыть новую эпоху в отношениях между Китаем и державами, а также во внутреннем развитии Китая». В манифесте будет формулирована политическая программа правительства. Один из пунктов программы будет посвящен вопросу об уничтожении неравных договоров и порядке заключения новых. В отношении внутренней политики в манифесте будет содержаться обещание осуществить все заветы Сун Ят-сена и созвать общекитайскую национальную конференцию.

АРЕСТЫ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 7 июня (ТАСС). Вчера на территории шанхайского международного сеттльмента арестованы 12 китайцев, заподозренных в принадлежности к коммунистической партии. Все арестованные переданы китайским военным властям.

ПУАНКАРЕ ПРОВОЗГЛАШАЕТ СВОЮ ПРОГРАММУ.

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА. БОРЬБА С КОММУНИСТАМИ. ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 7 июня. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «Оглашенная в палате депутатов правительственная декларация подтверждает намерение правительства потребовать от представительных учреждений средства для завершения экономического и финансового восстановления и осуществления социальных реформ, и провозглашает неприкосновенность республиканских законов, в особенности закона о светской школе». «Правительство,—говорится в этом месте декларации,—оставляет за собой право сохранить для воссоединенных департаментов (т.-е. Эльзас-Лотарингии) на срок, которого они пожелают, школы с обязательным преподаванием закона божия». Далее в декларации говорится: «Правительство намерено немедленно приступить к осуществлению активной и дальновидной политики постепенных реформ в области налогов, производства и социальных законов. Правительство намерено осуществить план экономии в метрополии и колонии путем сбора налогов натурой в самых широких, по возможности, размерах и примет во внимание необходимость увеличения экспорта. В Европе, еще неспокойной, окончательные границы Франции, единой и неделимой, не должны оставаться открытыми и обнаженными. Однако, никто в мире не может сомневаться в миролюбивых намерениях Франции».

О деятельности коммунистов в декларации говорится: «Ни один проступок не останется безнаказанным. Порядок и закон будут защищены от смутьянов, кто бы они ни были».

Касаясь в общих чертах вопросов внешней политики, декларация заявляет: «Война кончилась. Победители должны протянуть руку побежденным, если последние готовы честно соблюдать договор, а первые не желают увековечить память о враждебных действиях».

ПРОТИВ КОГО?

БЕРЛИН, 7 июня. (ТАСС). Известный сторонник франко-германского сотрудничества калийный промышленник Арнольд Рехберг развивает в «Фоссише Цейтунг» от имени некоторых кругов французской тяжелой промышленности планы франко-германо-польского военного союза.

ЗА СОГЛАШЕНИЕ С СССР. ПИСЬМО МЕЛКИХ ДЕРЖАТЕЛЕЙ РУССКИХ БУМАГ.

ПАРИЖ, 7 июня. (ТАСС). Комитет защиты прав индивидуальных держателей русских государственных бумаг обратился с письмом к Пуанкаре. Комитет подчеркивает, что в свое время французские граждане, подписывавшиеся на царские займы, пользовались официальным покровительством. Это, по мнению комитета, позволяет приравнивать этих французских граждан к лицам, пострадавшим от войны. Комитет заявляет, что он принимает проект урегулирования русских долговых обязательств, предложенный франко-советской конференцией. Далее письмо гласит: «Комитет выражает сожаление по поводу обстановки, в которой работы франко-советской конференции внезапно были прерваны в момент, когда они достигли уже как раз такого пункта, что должны были привести к окончательному разрешению вопроса. Выражая благодарность депутатам всех партий, которые дали свою подпись под обращением комитета относительно необходимости урегулировать вопрос о русской задолженности, комитет призывает председателя совета министров использовать свое влияние и личный престиж для того, чтобы ускорить возобновление работ конференции».

РЕФОРМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ПРОТИВ ЕДИНОГО ФРОНТА С КОММУНИСТАМИ.

ЛОНДОН, 1 июня. В Дерби состоялась общеанглийская конференция организации молодежи при независимой рабочей партии. На конференции обнаружилось, что организация находится в самом плачевном состоянии. Резолюция, предлагающая единый фронт с коммунистическим союзом молодежи, была конференцией отклонена, несмотря на то, что в защиту ее выступали представители дергэмских горняков. Тем не менее было принято постановление не исключать из организации тех ее членов, которые проводят тактику единого фронта, организуя общие митинги с коммунистическим союзом молодежи. (ТАСС).

Реформисты раскалывают английское горняцкое движение.

Профессиональное движение Англии все более и более «европеизируется». Исключение коммунистов из профсоюзов до сих пор было позорной привилегией европейских континентальных и американских профсоюзов; теперь это все более входит в практику английского профдвижения. Английские профбюрократы, которые раньше кокетничали дружбой или симпатиями к Советскому Союзу и к советским рабочим, начинают резко менять свою позицию и в своих клеветнических и враждебных нападках на СССР грозят превзойти даже оголтелых германских профбюрократов. Усиление борьбы и преследований против английских коммунистов и движения меньшинства идет рука об руку с травлей Советского Союза. Это происходит во многих союзах. В союзе чернорабочих и муниципальных рабочих, возглавляемом Клайнсом, коммунисты низведены до положения членов союза второго ранга: им запрещают занимать выборные должности. Текстильщиков, членов движения меньшинства, снимают с должностей в союзе. У котельщиков тов. Гарри Поллиту не желают дать возможности быть избранным на с'езд. Теперь очередь дошла до горняков.

Дело в том, что меньшинства горнорабочих и коммунистическая партия имели значительный успех у горняков в Шотландии. В двух крупнейших окружных организациях,—в файфском и ланаркширском союзах горнорабочих, входящих на федеративных началах в состав шотландского союза горнорабочих, — коммунисты и члены движения меньшинства были избраны на ряд руководящих должностей (председатель, секретари и т. д.).

Когда руководители шотландского исполкома узнали о результатах выборов в районах, они под предлогом непогашения старых долгов местными организациями начали всячески саботировать созыв шотландской конференции горнорабочих, ибо передача должностей производится на шотландской областной конференции. Файф и Ланаркшир об'единяют больше половины шотландских горняков. Было очевидно, что в случае созыва конференции вновь избранные делегаты будут иметь примерно 28.000 голосов, в то время как старые руководители только 22.000.

Старый исполком постановил отложить ежегодную конференцию на неопределенный срок и исключить файфскую организацию под предлогом неуплаты ею членских взносов (пока во главе Файфа стояли реакционеры,—об этом не говорили). Кроме того, исполком решил очистить союз от коммунистов и членов движения меньшинства. Для этого он обратился к шотландским горнякам с воззванием, в котором призывал их высказаться за исключение членов движения меньшинства, которые «сеют недоверие к старым вождям». Люди, которые профсоюзы превращают в орудие проведения буржуазной политики и в средство подчинения рабочих интересов капиталистическим, обвиняют в этом воззвании коммунистов и членов движения меньшинства в том, что они подчиняются решениям «чужой организации, которые являются оскорблением всех демократических принципов, существующих в Англии или другой стране, кроме России!»

Шотландский исполком обратился к британской федерации горняков с предложением поддержать его решение. Исполком великобританской федерации горнорабочих, заседавший 16 и 17 мая в Лондоне, заслушал сообщение о положении в Шотландии. Присутствовавшие на нем профчиновники жаловались, что и у них в районах ведется агитация за смену старых вождей, что напор снизу становится все сильнее. Как сообщалось уже в советской печати, по предложению Герберта Смита, председателя великобританской федерации, была принята большинством 15 голосов против 7 резолюция, осуждающая движение меньшинства и компартию за их деятельность в горных районах, в особенности же в Шотландии.

Эта резолюция означает, что исполком великобританской федерации благословляет раскольническую деятельность старых вождей шотландского союза, которые решили немедленно исключить файфскую организацию под предлогом неуплаты ею членских взносов.

В тех округах, где сильно правое крыло, оно будет исключать коммунистов и членов движения меньшинства, выбрасывая целые организации, которые не захотят исключить ими избранных левых профработников. После того, как будет произведена такая чистка, перед ланаркширским союзом будет поставлено ультимативное требование подчиниться беспрекословно политике шотландского исполкома или его исключат из шотландского союза и великобританской федерации.

Таков раскольнический план реакционных вождей, цепляющихся за свои должности и парламентские места.

Влияние движения меньшинства и компартии очень сильно среди шотландских горняков. Неоднократно ланаркширский и файфский союзы принимали решения с требованием созыва ежегодной конференции. Неоднократно выносились ими резолюции порицания цепляющемуся за власть исполкому, при чем все большее число членов местных комитетов голосовало за эти предложения.

Новое молодое руководство завоевало симпатии горняцких масс. В Файфе увеличилось число членов со времени прихода нового руководства, в Ланаркшире же оно даже удвоилось с июля по ноябрь прошлого года.

В Файфе и Ланаркшире обсуждается теперь вопрос о том, чтобы эти два союза самостоятельно, через головы забаллотированных и не сдающих своих должностей вождей, созвали шотландскую областную конференцию. Движение меньшинства и передовые элементы решили всеми средствами бороться против разрушительной деятельности реакционеров, которые не хотят ни перед чем останавливаться, лишь бы сохранить свои места в союзе и в парламенте. (Союз горняков выдвигает и кандидатов в парламент). Непосредственная угроза раскола нависла над шотландским союзом горнорабочих. Или точнее сказать: старые профбюрократы уже фактически осуществили в Шотландии этот раскол из-за шкурнических интересов, и только движение меньшинства энергично против этого борется.

Удастся ли им предотвратить раскол—это сейчас трудно сказать, так как реакционеры в последнее время проявляют бешеную деятельность.

Г. СЛУЦКИЙ.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ С.-Х. РАБОЧИХ.

ПАРИЖ, 6 июня. (Наш корр.). Одновременно с значительным движением транспортников в Париже в Ривезальте продолжается забастовка винотделов, несмотря на все преследования со стороны правительства и предпринимателей. Налоговое управление требует от с.-х. рабочих уплаты 35 тыс. франков штрафа и угрожает пустить в ход вооруженные силы; тем не менее борьба в Ривезальте развивается успешно для рабочих и обещает закончиться их победой. Многие предприниматели обратились к забастовочному комитету с просьбой прислать рабочих, обещая платить им профсоюзную ставку. В соседнем районе, в Флоренzак Эро, с.-х. рабочие пред'явили ряд требований и покинули работу. Со среды забастовка захватила 200 рабочих. Все попытки винотделов нанять штрейкбрехеров окончились неудачей.

Аналогичное забастовочное движение замечается и в Сен-Лоране, в Эгузе и Месплан Гран. Это движение, говорит о росте боевой решимости с.-х. рабочих.

ГАБРИЭЛЬ ПЕРИ.

БОРЬБА ЗА БОЕВОЙ СОЮЗ ГОРНЯКОВ В ШОТЛАНДИИ.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Движение меньшинства профсоюза горняков созывает ряд конференций в важнейших пунктах угольной промышленности Шотландии для мобилизации горняцких масс на борьбу против раскольнической политики реформистских лидеров исполкома союза горняков Шотландии. Как известно, исполком союза, находящийся в руках сторонников правого крыла английской рабочей партии, отменил выборы в исполком, закончившиеся победой коммунистов. Исполком на последнем заседании снова обсуждал вопрос об исключении из союза файфской организации союза горняков за старую задолженность по членским взносам. Исполком пока не принял никакого решения по этому вопросу.

АМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПРОТИВ ВЫДАЧИ БЕЛА КУНА.

Представителями американской интеллигенции послана следующая телеграмма на имя австрийского канцлера Зейпеля:

«От имени либеральной и рабочей общественности С. Штатов мы протестуем против ареста Бела Куна и не допускаем мысли о возможности выдачи его Венгрии, где его ждет неминуемая казнь. Мы требуем его немедленного и безусловного освобождения, с гарантией беспрепятственного выезда в СССР».

Телеграмма подписана: Роджером Балдуином, от международного комитета помощи политзаключенным, Виктором Бергером, членом конгресса, епископом Браунон, Ральфом Чаплином, Теодором Деббсом, профессором Дана, Эллен Хей Скотом, Нирингом, Эптоном Синклером и др. (МОПР).

АВСТРИЙСКИЕ ВЛАСТИ НЕ ДОПУСКАЮТ К БЕЛА КУНУ ЗАЩИТНИКА.

ВЕНА, 4 июня. (ТАСС). Как сообщает «Арбейтер Цейтунг», в прошлую пятницу депутат германского рейхстага и известный юрист Курт Розенфельд добивался свидания с Бела Куном для беседы по вопросу о проезде Бела Куна через Германию в случае отказа австрийского правительства выдать его Венгрии. Кроме того, Розенфельд хотел информировать Бела Куна о предпринятых им шагах. Свидание, однако, не было разрешено. Жалоба защитника Бела Куна, поданная по этому поводу в суд, также была отклонена.

НАПАДЕНИЕ НА ИТАЛЬЯНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 7 июня. (ТАСС). «Роте Фане» ставит в связь нападение неизвестных лиц на итальянское посольство в Берлине, во время которого были разбиты окна в здании посольства, с вынесением приговора по делу ЦК итальянской коммунистической партии. По сообщению газеты, после нападения на посольство на мостовой найдены разбросанные листовки с лозунгом: «Долой Муссолини». Листовки призывают население присоединиться к предстоящей 8-го июня демонстрации под лозунгами борьбы за амнистию политическим заключенным.

Многие германские адвокаты присоединились к протесту германских юристов против неслыханно сурового приговора итальянским коммунистам и отправили Муссолини телеграммы с протестом против приговора.

ЧЕШСКИЕ ФАШИСТЫ ГОТОВЯТ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.

ПРАГА, 5 июня. (ТАСС). Чешские фашистские организации призывают всех своих членов и «всех чехов с национальным чувством» к выступлению против организуемых коммунистической партией 5-го и 6-го июля в Праге «красных дней». По сообщению фашистского органа «Ржиска Страж», на 5 и 6 июля об'явлена мобилизация членов всех фашистских организаций; 5 июля фашисты предполагают устроить массовый митинг, а 6 июля массовую демонстрацию против коммунистов на Вацлавской площади (в центре Праги). Следует отметить, что национал-демократическая печать косвенно поддерживает фашистские приготовления, требуя, чтобы правительство приняло решительные меры против «красных дней».

ГРЕЦИЯ ГОТОВИТСЯ АННУЛИРОВАТЬ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ С СССР.

АФИНЫ, 7 июня. (ТАСС). Афинское телеграфное агентство сообщает: «Докладчик комиссии по иностранным делам внес в палату депутатов предложение аннулировать торговое соглашение между Грецией и СССР, как невыгодное для Греции. Решение палаты депутатов состоится сегодня».

ЗАКОН ПРОТИВ ПРОФСОЮЗОВ В АВСТРАЛИИ.

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Австралийская палата депутатов приняла 35 голосами против 22 во втором чтении новый закон о профсоюзах, который по своему содержанию аналогичен недавно принятому английскому закону о профсоюзах. Новый закон ограничивает права профсоюзов.

АРЕСТЫ ЛИТОВЦЕВ В ВИЛЕНЩИНЕ.

КОВНО, 6 июня. (ТАСС). Как сообщает литовское телеграфное агентство, в деревне Лауктенай (Виленщина) польские власти арестовали 6 литовцев по обвинению в «деятельности в пользу Литвы». Арестованные были подвергнуты жестоким избиениям; в настоящее время они находятся в тюрьме в Свенцянах.

ПОЛЬСКИЙ СПЛАВ ЧЕРЕЗ ЛИТВУ.

КОВНО, 6 июня. (ТАСС). По газетным сообщениям, литовское правительство согласилось пропустить 70 польских плотов, сплавляемых по Неману.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— В Гельсингфорсе состоялась забастовка протеста против недавних арестов коммунистов. Забастовка была организована «гельсингфорским рабочим комитетом защиты».

— В Берлине перед зданием университета произошло столкновение между студентами - фашистами и студентами-коммунистами.

— С островов Мас-Афуэра, находящихся на расстоянии 1.300 километров от побережья Чили, бежали 4 коммуниста, сосланные туда в числе других революционеров чилийским диктатором Ибаньесом. Беглецы пустились в открытое море в лодке, без с'естных припасов и воды.

— В юго-западной части Боливии вспыхнуло восстание индейцев, вызванное жестокой эксплоатацией их помещиками.

— Кандидат социалистической рабочей партии в президенты С.-А. Соед. Штатов Джонс трагически погиб, пытаясь спасти тонущего.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

Семнадцатый день, 7 июня.

ОКОНЧАНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО КУЗЬМЫ. ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ОВЧАРЕКА.

Свыше десятка опрошенных судом обвиняемых утверждают, что Кузьма был членом вредительской организации, получал деньги, работал по директивам организации, числился в ее списках и участвовал в совещании, где обсуждались „итоги и перспективы". Березовский без труда „завербовал" Кузьму. Дела Кузьмы изобличали его. Подозрительное собирание сведений перед заграничной командировкой.

Березовский разоблачает тонкую механику власовских „достижений". Показательная шахта для прикрытия вредительства. Как Донуголь снаряжал комиссию в заграничную командировку. „С ним надо держать ухо востро",—сказал о Кузьме свидетель Чемычев. Тот же свидетель утверждает, что экономические результаты работы Кузьмы оказались пагубными для народного хозяйства.

Подсудимый Овчарек шел по путям, указанным Кузьмой. Без „страсти" преданный советской власти.

Вечернее заседание 6 июня до перерыва было занято выяснением истинного характера выдвинутого Кузьмой проекта организации работ на шахте Скачинского. Технический совет, во главе которого стоял подсудимый Рабинович, одобрил этот проект, аннулировав тем самым ранее утвержденный проект инж. Калнина, к осуществлению которого уже приняты были подготовительные меры, вплоть до заказа соответствующих машин за границей.

Кузьма неутомимо доказывает преимущества своего проекта.

Вызванный к судейскому столу инж. Калнин решительно опровергает все доводы Кузьмы.

О сравнительных преимуществах двух конкурирующих проектов по предложению суда высказались также подсудимые Березовский, Матов и Бояршинов. Все они подчеркивали явную несостоятельность и очевидную нецелесообразность проекта Кузьмы.

— Ничего, кроме оттяжки срока пуска шахты на 1—1½ года, ухудшения качества (измельчение) угля и дополнительных затрат на новое оборудование (выписанная применительно к первому проекту и уже полученная из-за границы под'емная машина для нового проекта не годилась), проект Кузьмы не сулил,—утверждают опрошенные подсудимые.

По ходатайству защиты, поддержанному государственным обвинением, суд постановил для выяснения вопроса о сравнительных преимуществах обоих проектов шахты Скачинского назначить научно-техническую экспертизу. Экспертами вызываются проф. Губкин и Новов (Московская Горная Академия) и Финкельштейн (Днепропетровск).

Подсудимые об участии Кузьмы во вредительской организации.

В дальнейшем обвинение приступает к обследованию взаимоотношений, существовавших между Кузьмой и вредительской организацией.

— В результате всех ваших об'яснений,—спрашивает подсудимого т. **Рогинский,**—вы продолжаете отрицать какую бы то ни было связь с контрреволюционной организацией?

— Отрицаю,—отвечает Кузьма.

— Денег ни от кого из членов организации не получали?

— Не получал.

По ходатайству обвинения к судейскому столу вызывается Березовский.

— Вам Кузьма, как член организации, был известен?—обращается к нему с вопросом тов. Рогинский.

— Да, был известен.

Отвечая на вопросы обвинения, Березовский подробно рассказывает суду об обстоятельствах, при каких он вовлек Кузьму в организацию. Дело происходило в 1925 году, во время его приезда на Власовский рудник. Завязав по собственной инициативе разговор с Кузьмой, Березовский вскоре убедился в том, что по своим политическим симпатиям и взглядам на работу промышленности Кузьма не является сторонником советского строя, и решил его использовать для организации. Березовский при этом действовал «незавуалированно». «Агитировать» Кузьму не было надобности. Все обошлось сравнительно просто. Сопротивления своим планам Березовский со стороны Кузьмы не обнаружил.

— Вопрос о материальных перспективах,—продолжает Березовский,—во время нашего разговора был поднят. Я определенно назвал Кузьме сумму, на которую он может рассчитывать, если войдет в организацию.

Такие акты, как недостаточная сортировка, система выдачи угля рядовым, были вполне достаточны для того, чтобы считать директивы организации выполненными.

Вербовка членов на Власовке целиком зависела от самого Кузьмы. Березовский, по его словам, в отличие от порядка, существовавшего на ДГРУ, где работали техники, связанные между собою многими годами прежней совместной службы на других рудниках, избегал в интересах конспирации непосредственного сношения с низовыми участниками организации.

Вступление Кузьмы в организацию, как утверждает Березовский, было вызвано главным образом соображениями материального свойства. Сам Березовский за все время раз восемь передавал Кузьме различные суммы. Всего, начиная с 1925 года и до конца 1926 года, Кузьма получил от него около 30 тыс. руб. Эти деньги предназначались для всех членов организации на Власовском рудоуправлении. На долю самого Кузьмы из этих денег приходилось тысяч шесть.

— Из завербованных Кузьмой членов организации я знал,—говорит Березовский,—только одного Башкина. Часть полученных денег Кузьма должен был дать и Башкину, если только он действительно делился с другими членами организации.

Вызванный в подтверждение этого факта подсудимый Башкин категорически устанавливает:

— Кузьма, как член организации, был известен по тем заданиям, которые я от него получал. Деньги разновременно—всего 4—5 тысяч —я от него получал начиная с 1925 года.

Но Кузьма эти показания отводит:

— Никаких разговоров на политические темы я никогда с Березовским не вел. Все сказанное здесь—сплошная ложь.

Кузьму мало смущает голословность его отрицаний. «Это их дело об'яснить», почему сотоварищи по скамье подсудимых возводят на него напраслину. Впрочем, мотив их образа действий ясен: поскольку Башкин брал деньги от Березовского для целей вредительства, он должен был прикрываться перед ним главным инженером. В таком же положении находился Березовский, отчитывавшийся перед Калгановым.

Кузьма заверяет суд в своей полной лояльности к советской власти. Разговор с Березовским не шел дальше критики порядков в Донугле, господствующей там системы бюрократизма и волокиты, но никакой политики не касался. Кузьма считал Березовского «человеком очень длинным, который может любой разговор истолковать как угодно».

Кузьма также отрицает факт каких бы то ни было политических разговоров с Башкиным.

„Напраслина".

Березовский, однако, напоминает Кузьме детали состоявшегося между ними разговора. Говорили о политическом положении и о состоянии промышленности. Березовский высказал мнение, что не может быть речи об устойчивости промышленности при том условии, когда иностранный капитал со всех сторон давит на нашу страну. Капиталисты никак не могут примириться с захватом промышленности. Они ждут только подходящего момента для восстановления своих прав. Задача техников—своими действиями приблизить наступление этого момента. Березовский добавил также, что работа техников, ведущаяся в этом направлении, фиксируется и будет соответственно оценена и вознаграждена. Возражений со стороны Кузьмы Березовский не встретил. Кузьма дал свое согласие на участие в организации.

Оглашается показание Гаврюшенко, который в числе разных других лиц также указывает на Кузьму, как на члена организации.

Опять та же «напраслина»:

— Гаврюшенко я никогда не видал, никаких разговоров никогда с ним не вел,—без всякого смущения опровергает и это свидетельство Кузьма.

Подсудимый Калганов тоже недвусмысленно заявляет суду:

— Еще в конце 1925 года Березовский говорил мне, что Кузьма входит в организацию. Башкин раньше получал деньги от меня, а потом должен был получать от Кузьмы. У него лично никаких сомнений не было в том, что Кузьма состоит в организации.

Подсудимый Братановский, член харьковского «центра», также считал Кузьму членом организации.

— Мы одно время,—говорит он,—хотели завести у себя нечто в роде финансовой отчетности. В списках фамилий лиц, которым выдавались деньги, значился и Кузьма.

По делам его...

Такой же взгляд на Кузьму, как на члена организации, высказывает и подсудимый инженер Соколов. К заключению о вредительской работе Кузьмы Соколов пришел на основании деятельности его по восстановлению «жемчужины Донбасса»—Пастуховки, а также по рассказам самого Кузьмы, имевшим место на пляже в Ялте, в 1926 году, о его взаимоотношениях с рабочими, и по характеру тех сведений, какие собирались на рудниках для Кузьмы в связи с его предполагавшейся поездкой за границу. О работах на Пастуховке Соколов знал со слов инж. Валошавского, проработавшего там 14 лет.

В полном согласии с показаниями других опрошенных подсудимых Матов также считает Кузьму членом организации, на основании тех разговоров, какие у него по этому поводу происходили с Сушевским и Братановским. Наконец, те сведения, какие должен был заготовить Соколов для Кузьмы, в связи с его заграничной командировкой, также не оставляли никаких сомнений в сущности возложенной на Кузьму роли.

Не „болтовня", а совещание о вредительской работе.

Только подсудимый Бояршинов, признающий свою принадлежность к организации, делает попытку «выгородить» Кузьму. Но это была попытка с негодными средствами. С Кузьмой Бояршинов, как он утверждает сейчас, познакомился в Ялте в 1926 году, куда он приехал отдохнуть. Подсудимому напоминают, что это утверждение идет вразрез с его показанием, данным на предварительном следствии.

— Да, я там показывал иначе,—подтверждает Бояршинов,—обнаружилась моя переписка с Дворжанчиком, и я тогда находился в таком состоянии, что не отдавал себе никакого отчета.

На самом деле,—продолжает подсудимый,— это была простая курортная болтовня. В Ялте у нас был разговор о ненормальном положении на различных рудниках, о неудаче в работе отдельных инженеров. Но все это носило только характер «злословия» по адресу Донугля и существующих там порядков.

Оглашение показания Бояршинова представляет невинную «курортную болтовню» в настоящем виде. Отношения с контрреволюционной организацией,—собственноручно излагает в своем показании Бояршинов,—начались у него с 1924 года. Бояршинов подробно рассказывает также в своем показании о тех директивных письмах, какие он получал из-за границы от Дворжанчика и в которых указывалось, как нужно действовать в случае возникновения военных действий. В Ялту Бояршинов был вызван на совещание инженеров Соколовым. На этом совещании, кроме него, участвовали Кузьма, Братановский, Соколов и Березовский. Совещание длилось один день. С докладами о вредительской работе на производстве выступили Кузьма и Березовский: первый докладывал о «проделанной работе» и ближайших перспективах по Власовскому рудоуправлению, а второй—в Донецко-Грушевском. Соколов выступил с информационным докладом.

Оглашается показание Соколова, полностью подтверждающее характер и цели состоявшегося в Ялте (гостиница «Франция») в 1925 г. совещания.

Бояршинову напоминают одно весьма красноречивое место из собственноручно написанного им показания. В этом показании он устанавливает, что в беседе с Кузьмой высказал опасение, как бы бьющая в глаза бестолковость наличного состава техников «не повредила самому вредительству». Кузьма после этого разговора дал свое согласие на перемены в личном составе техников.

Никакого удовлетворительного об'яснения причин своего отказа в данный момент от этого показания Бояршинов дать не может. Подсудимый также не в состоянии что бы то ни было возразить, когда председательствующий тов. Вышинский обращается к нему с вопросом:

— Вы назвали 5 человек, из которых все, кроме Кузьмы, сами признают, что они—члены организации. Какой же это, как вы говорите, оговор?

Бояршинов совершенно подавлен. Ему задают несколько новых вопросов, но вместо ответа слышен беспомощный плач.

После этого обвинение начинает добиваться ответа от Кузьмы по вопросу о его взаимоотношениях с Дворжанчиком, бывшим директором «Общества каменной соли и угля юга России», эмигрировавшим в Польшу.

Кузьма подтверждает, что Дворжанчика знал в 1918 году, но с тех пор окончательно порвал с ним всякую связь. Однако, подсудимый Будный на очной ставке здесь же заявляет, что в 1924 году он получил несколько писем от Дворжанчика, среди которых было письмо и на имя Кузьмы. Письмо это он отправил Сушевскому для вручения адресату. Вызванный вслед за этим Сушевский тоже подтверждает получение такого письма, которое он, насколько ему помнится, лично в «Красной гостинице» в Харькове передал Кузьме.

Подсудимые Сушевский, Детер и Соколов подтверждают, что ими действительно были получены письма от Дворжанчика. Все эти письма получены были одновременно одним пакетом, о котором упоминает Будный. Из всех названных Будным лиц только один Кузьма отрицает факт получения письма.

* * *

В утреннем заседании закончился допрос подсудимого Кузьмы. Два с половиной дня отнял этот подсудимый у суда, но нельзя сказать, что с ним уже все покончено. Осталось еще много неясных моментов, к которым судебному следствию еще придется вернуться, когда будут получены затребованные по его делу разнообразные материалы и когда выяснятся результаты назначенной судом научно-технической экспертизы по поводу одного из проектов подсудимого (шахта Скачинского).

Недаром Кузьма прослыл в Донбассе «фокусником». Разоблачить хитрую механику подсудимого, при которой ему удалось совместить «эффектные достижения» с участием в контрреволюционной вредительской организации, раскрыть те дьявольские приемы, при помощи которых он умудрился обратить рационализаторскую работу, применение последних достижений техники в ущерб народному хозяйству, — вот нелегкая задача, перед которой еще стоит судебное следствие.

Отвечая на вопросы своего защитника Левенберга, подсудимый об'ясняет, что вопрос об экономических результатах понижения выхода плиты и увеличения выхода более мелких сортов обсуждался на совещании представителей рудоуправлений и главных инженеров. На этом совещании присутствовал тов. Ломов, который в своей речи определенно указал, что нужно, конечно, стремиться к выходу крупных сортов, но не забывать при этом того, что плита—это отнюдь не тот сорт, который должен преимущественно отпускаться потребителю. Мнение тов. Ломова также сводилось к тому, что увлечение плитой — это своего рода архаизм. Однако общая точка зрения была такова, что необходимо по всем Донбассе повышать выход крупных сортов. Об этом Донуголь циркулярно уведомил все рудоуправления.

Далее защитник Левенберг производит с разрешения суда опрос подсудимых, давших в предыдущих заседаниях показания о Кузьме. Как и накануне, перед судом один за другим проходят подсудимые—Березовский, Братановский, Матов, Бояршинов, Соколов и Сушевский.

Тонкая механика.

Березовскому защитник задает такой вопрос: как групповой директор он, конечно, знал, что у Кузьмы на Власовке имеются большие достижения, — как же он совмещал эти факты с тем, что Кузьма должен был выполнять задания вредительского характера? Не указывал ли Березовский Кузьме на несоответствие его рационализаторской работы целям и задачам организации, от имени которой ему выплачивались, как утверждал Березовский, довольно крупные суммы?

Березовский дает на этот вопрос довольно подробное об'яснение.

— Власовский рудник,—говорит он,—это большое, чрезвычайно централизованное предприятие. Оно, естественно, привлекало к себе общее внимание. Здесь нужно было проводить рационализаторскую работу. Здесь нужно было увеличивать добычу,—следовательно, добыча и увеличивалась. Нельзя же было акты вредительства доводить до такой очевидности. Власовка и была сделана своего рода показательным предприятием. То же самое и относительно качества угля. Вопрос этот,—поясняет Березовский,—поднимался не на Власовке, а исходил из центра. По-видимому, на верхах удалось дело изобразить так, что не было возражений против уменьшения выхода крупных сортов.

На дальнейшие вопросы защитника Березовский показывает, что сумма в 30.000 рублей, переданная им подсудимому Кузьме, была несколько выше нормальной оплаты за вредительскую работу, но он об'яснял это тем, что организация, вероятно, стремится больше заинтересовать техников на месте. До прихода Кузьмы организация обходилась на Власовке одним Башкиным, но Башкин не имел отношения к горным работам. О том, что Кузьма перед своей поездкой за границу имел поручение собрать сведения для заданий вредительской организации — об этом Березовскому было известно.

Учет членов организации.

Подсудимому **Братановскому** защитник ставит такой вопрос: имелась ли у организации гарантия, что сумма, передаваемая для того или иного лица, действительно доходила по своему назначению?

Братановский отвечает, что этот вопрос проверке не подлежал, но лица, которым передавались деньги для дальнейшего распределения на местах (например, Березовский), пользовались в этом отношении у организации полным доверием. Случаев нарушения этого доверия подсудимый Братановский не знает. Во всяком случае,—говорит Братановский,—тогда никаких сомнений не возникало, что деньги могут попасть посторонним лицам.

На вопросы тов. Васильева-Южина Братановский показывает, что список членов организации содержал несколько десятков человек, и что списки эти составлялись Березовским, Шадлуном, Валиковским, Бахтияровым, Детером и др.

Техника собирания сведений.

У подсудимого **Матова** защитник спрашивает, кому непосредственно он дал задание собрать сведения, которые были бы полезны для заграничной вредительской организации?

Матов отвечает, что он говорил по этому поводу с рядом инженеров и, между прочим, с Соколовым и с Сушевским.

На вопрос защитника, зачем нужно было собирать эти сведения на месте, раз они имеются в различных отделах Донугля, Матов об'ясняет, что в Донугле нельзя было собрать всех сведений. Данные, например, о состоянии подземных работ в Донугле носили слишком суммарный характер, а бывшим собственникам нужно было дать более детальные сведения.

Подсудимый **Бояршинов** на те же вопросы дает несколько другой ответ.

У Бояршинова, как уже известно из предыдущего, вообще трудно добиться определенного ответа на прямо поставленные ему вопросы. И в данном случае он дает довольно путаные об'яснения, но в конце концов соглашается с тем, что в Донугле можно было получить только суммарные сведения о положении на местах, более же подробные сведения можно было добыть только путем об'езда предприятий.

— Но, — добавляет Бояршинов, — на это нужно затратить много времени, посещение шахты в течение одного дня абсолютно ничего не даст.

— Но если предварительно подготовиться,—спрашивает председательствующий,—то лишнее посещение шахты и осмотр ее будут полезны для цели, которую себе ставишь?

Бояршинов снова уклоняется от прямого ответа.

Крыленко: Каждый из инженеров, который отправлялся в командировку за границу, перед тем об'езжал шахты в Донбассе?

Бояршинов, не давая прямого ответа, говорит, что поездка 1927 г. носила слишком серьезный характер и требовала большей подготовки.

Отвечая на дальнейшие вопросы членов суда и сторон, Бояршинов говорит, что предварительного распределения ролей между участниками отправившейся за границу комиссии не было. Это было сделано только по приезде в Америку. При составлении списка участников поездки только в общей форме намечалось, кто чем должен интересоваться и с чем знакомиться. В частности Кузьму назначили в комиссию как производственника, который может быть полезен.

Ходатайство защиты.

Защитник Левенберг возбуждает ходатайство об истребовании из Власовского рудоуправления ряда материалов для подтверждения показаний Кузьмы в части, касающейся его работы в этом рудоуправлении. Защитник указывает, что для Кузьмы документы эти являются единственным способом опровергнуть сделанные против него оговоры. При этом защитник дает подробный перечень этих материалов, обещая представить их суду в письменной форме.

Представитель государственного обвинения тов. Крыленко возражает против ходатайства защиты.

— Система двурушничества,—говорит тов. Крыленко,—является характерной чертой подсудимого Кузьмы. Что он умел пускать пыль в глаза, мы слышали здесь от свидетелей, которые даже называли его «фокусником». Поэтому я не вижу необходимости для обвинения оспаривать те достижения, которые действительно имели место. Пусть хорошее остается хорошим, а скверное—скверным. Совсем нет надобности приобщать к делу, как это хочет, например, сделать подсудимый Рабинович в целях своей защиты, целые мешки документов.

После реплики защитника, настаивающего в своем ходатайстве именно в целях доказательства, что достижения подсудимого—это не «пыль» и не «фокусы», а нечто реальное, специальное присутствие Верховного суда определяет: 1) приобщить к делу весь доклад тов. Ломова, помещенный в № 30 «Вестника Донугля», и предоставить сторонам право ссылаться на этот доклад, и 2) сведений о результатах работы Кузьмы на Власовке, в виду того, что они в общем содержатся в упомянутом докладе тов. Ломова, не затребовать. Удовлетворить ходатайство защиты в отношении затребования документов относительно проходки шахты им. Бухарина.

Кузьма относится с снисхождением не только к себе, но и к другим подсудимым.

Член суда тов. Васильев-Южин ставит подсудимому Кузьме вопрос, как он относился к работе своих подчиненных Башкина и Горлова, сознавшихся в своей вредительской деятельности, и мог ли он не замечать этого вредительства.

Кузьма об'ясняет, что Башкин, по его мнению, находился под влиянием своих старых связей и вредил из-за угла, потихоньку. Заметить это было трудно, так как вредительство это выражалось в мелочах.

— Как же об'яснить тот факт,—спрашивает далее тов. Васильев-Южин,—что не один, а ряд подсудимых уличают вас прямо или косвенно? Можно было бы предполагать оговор в одном случае, но когда десять человек, и в том числе ваши подчиненные, говорят одно и то же,—как вы это об'ясните?

Кузьма об'ясняет это тем, что он, будучи едва ли не самым молодым инженером в Донбассе, быстро выдвинулся в первые ряды работников, заняв видное положение даже в среде старого высококвалифицированного персонала. Будучи сами членами вредительской организации, эти старые спецы хотели видеть и в нем вредителя. Когда его проекты и идеи казались им несвоевременными или преждевременными, они приписывали им вредительские цели.

— А вы сами,—продолжает тов. Васильев-Южин,—вращаясь в этой среде, не замечали вредительских действий?

— Наблюдал и замечал, — отвечает Кузьма,—бросалась в глаза эта вечная перетасовка в Донугле, этот вечный хаос, который мешал работать, но трудно было заметить в этом какую-нибудь определенную руку или даже скрытые намерения целой организации.

Был ли Кузьма связан с бывшими хозяевами?

Прокурор тов. Рогинский выясняет вопрос, почему подсудимый Кузьма ушел из Щегловского рудоуправления. Он сам об'ясняет свой уход обострением отношений с управляющим Огуковым. В деле же имеются указания, что Кузьма ушел потому, что выяснилась его связь с бывшими хозяевами Щегловских рудников.

По этому поводу допрашивается подсудимый Овчарек, который рассказывает о своем разговоре с Кузьмой, имевшем место на Несветае. Разговор происходил в связи с арестами технического персонала в ДГРУ. Кузьма об'яснял эти аресты тем, что в ДГРУ работают люди, которые до революции были связаны со старыми владельцами. Естественно, что в отношении этих лиц возникли подозрения насчет того, не сохраняются ли эти связи и в настоящее время. При этом Кузьма добавил, что и о нем ходили такие слухи, и что поэтому он и ушел со Щегловского рудника.

Кузьма подтверждает, что разговор с Овчареком у него был, но смысл его был другой. Кузьма будто-бы сказал, что он теперь не раскаивается в своем уходе из Щегловского района, так как там, где завелось старое гнездо, как в ДГРУ, всегда могут возникнуть неприятности и даже «целая контрреволюция». Но ему никто не говорил, что его имя связывают с бывшими хозяевами. Ему просто указывали, что ему удобнее перейти на Власовку во избежание могущих возникнуть неприятностей в результате его расхождения с Огуковым.

Вчера на суде.

В утреннем заседании закончился допрос подсудимого Кузьмы. Выяснилось, что Кузьма, готовясь к заграничной командировке, на автомобиле об'езжал шахту, собирая сведения о состоянии подземных работ и т. п. Подсудимый Матов подтвердил, что сведения эти собирались по его заданию для передачи за границей бывшим шахтовладельцам.

Интересную характеристику подсудимого дал свидетель Чемычев, коммерческий директор Донугля. Свидетель подтвердил, что экономические результаты работы Кузьмы на Власовке были пагубны для народного хозяйства.

Затем суд перешел к допросу подсудимого Овчарека, бывшего заведующего горными работами на Власовке. По показаниям подсудимого Башкина, Овчарек за вредительскую работу получил от Кузьмы до 8 тыс. рублей.

Овчарек отрицает свою принадлежность к вредительской организации, а также получение от нее каких бы то ни было сумм. Однако, свидетельские показания и акт экспертизы устанавливают, что примененная им при разработке шахт система была явно вредительская. Подсудимые Горлов и Башкин также удостоверяют, что, судя по размаху, какой приняли вредительские действия с появлением Овчарека, они были убеждены, что он—член организации.

В вечернем заседании суд закончил допрос Овчарека и заслушал об'яснения подсудимого Калнина, главного инженера Несветаевского рудоуправления, бывш. в 1906 году членом городского комитета РСДРП меньшевиков от латышской группы. Калнин сознается в разновременном получении сумм от инженера Некрасова, поставившего ему условием не «нажимать» на качество продукции и не торопиться с развитием работ.

Допрос Калнина будет продолжаться сегодня.

Свидетель Чемычев дает характеристику Кузьмы.

Человек, с которым нужно держать ухо востро.

Заключительным моментом затянувшегося судебного следствия о подсудимом Кузьме был допрос свидетеля Чемычева, коммерческого директора Донугля, работавшего на Власовке до прихода туда Кузьмы. Показания этого свидетеля (он отвечал на вопросы сторон) в основном сводятся к следующему.

Что касается личности подсудимого Кузьмы, то свидетель Чемычев характеризует его как человека энергичного, настойчивого, чуждого рутины, как специалиста, следящего за развитием мировой техники, способного воспринимать все лучшее и проводить в жизнь.

— Можно ли охарактеризовать Кузьму как человека, которому пальца в рот не клади?—спрашивает тов. Крыленко.

— Да,—соглашается свидетель,— пожалуй... По тем вопросам, по которым мне с ним приходилось сталкиваться, например, по вопросам о себестоимости угля, у меня создавалось впечатление, что с ним надо держать ухо востро. Он был настойчив, изворотлив, напорист, так что добиться у него чего-нибудь было трудно.

И свидетель поясняет, что задание, например, о снижении себестоимости угля на 5 проц. по другим рудоуправлениям удалось провести сравнительно легко, между тем как на Власовке пришлось выдержать по этому вопросу с Кузьмой долгий спор о целесообразности этого мероприятия и т. д. Снижение на 5 проц. было и здесь проведено, но, по мнению свидетеля, на Власовке можно было себестоимость снизить еще больше.

Экономические результаты хозяйствования Кузьмы.

Совсем неблагоприятными для обвиняемого Кузьмы оказались показания свидетеля в отношении экономических результатов его рационализаторской работы на Власовке. В этой области, по словам свидетеля, работа Кузьмы привела к пагубным результатам и для коммерческого положения Донугля и для народного хозяйства в целом. Уменьшение выхода плиты, увеличение дробления угля, больший процент выхода штыба, сильное засорение угля привели к обесценению власовского угля на рынке. Дошло до того, что Москвотоп, например, просил не присылать ему больше власовского угля.

Далее свидетель подверг большому сомнению, можно ли считать достижением сжигание штыба для собственных нужд рудника,—мероприятие, которым, как известно, Кузьма особенно гордится.

— С этим штыбом,—пояснил свидетель, — произошла довольно остроумная, но несовсем выгодная для Донугля штука. Дело в том, что на Власовке штыб разбивался на две части. Штыб содержит так называемый зубок, который делает его более ценным. Вот этот-то зубок на Власовке отделялся от штыба, и обедненный таким образом штыб выпускался на рынок. Реализовать его было очень трудно, так как вследствие его отрицательных качеств потребитель от него отказывался. По поводу этого дробления штыба приходилось постоянно скандалить с Власовкой.

Таким образом,—добавляет свидетель,—утверждение Власовского рудоуправления, что у него дешевое топливо для собственных нужд, можно принять с коррективом на потерю, которая получалась от выпуска на рынок обедненного штыба, тем более, что часть котлов на Власовке работала на чистом штыбе. Справедливость, однако, требует отметить, — закончил свидетель, — что механизированные котлы Власовки могли работать только на чистом штыбе.

Допрос подсудимого Овчарека.

Инженер М. А. Овчарек, заведывавший горными работами на Власовке, своей вины не признает.

Овчарек старается в своих об'яснениях прежде всего доказать суду, что у него не было импульсов для участия во вредительстве. Овчарек старается убедить суд, что он,—выходец из бедной крестьянской семьи, вынужденный тяжелым трудом добывать себе хлеб еще со студенческой скамьи и терпеть обиды и пренебрежительное отношение со стороны богатых людей,—не мог быть идеологическим сторонником капиталистического строя.

Он рисует себя сторонником советской власти и подчеркивает, что при смене властей в Донбассе он неизменно оставался на своем посту.

Не „страстный" сторонник советской власти.

Тов. Крыленко выявляет однако, что политические взгляды подсудимого необычайно расплывчаты. Выясняется, что в 1921 году Овчарек, будучи уроженцем Петроковской губернии, пытался получить разрешение на выезд в Польшу. Овчарек об'ясняет это инстинктом самосохранения, желанием избежать «физического уничтожения».

Он вынужден признать, что наблюдавшиеся в 1921 г. экономический развал и отсутствие порядка вселили в него уверенность в том, что при советской власти экономическое возрождение страны невозможно. С течением времени это пессимистическое и недоверчивое отношение к советской власти стало рассеиваться под влиянием налаживающейся жизни. Он увидел, что красные войска несут с собой порядок, тогда как белые лишь разоряют страну.

«Мой народ я люблю и желаю ему счастья»,—заявляет на суде подсудимый. Поэтому он все время хотел переехать в Польшу, чтобы быть ему полезным, но условия жизни в Донбассе улучшились, и, несмотря на то, что ему была предоставлена в 1924 г. репатриационной комиссией возможность отправиться в Польшу, он решил остаться, тем более, что он в это время стал получать жалованья 275 руб. в месяц.

Крыленко.—Одним словом, вы снова сделались страстным сторонником советской власти.

Подсуд.—Не снова и не страстным.

— Попрежнему и не страстным.

— Я сделался попрежнему толковым и добросовестным исполнителем требований советской власти.

— Прекрасно. Перейдем к «добросовестному исполнению вами работ».

На Власовке.

Подсудимый прибыл на Власовку в августе 1925 г., прослужив на этом руднике до октября 1927 г.

Крыленко.—Служили вы более двух лет. Распоряжения, которые делал вам Кузьма, вы исполняли добросовестно?

Подсуд.—Да.

— Так что в этом отношении несете сознательно вместе с Кузьмой полную ответственность за ту работу, которую вместе с ним по его поручению проводили.

— В той части, которую я исполнял,—да. Я отвечаю за свою работу в полной мере.

— Этого уже достаточно, — говорит тов. Крыленко,—и переходит к вопросу о 70-м бремсберге.

Подсудимый говорит, что работы по 70-му бремсбергу проводились при нем по проекту, составленному до него.

Бремсберг был ликвидирован, когда подсудимый ушел с рудника.

Подсудимый не отрицает факта ухудшения качества угля вследствие допущенных им методов работы, но не усматривает в этом акта вредительства.

По вопросу о засорении угля подсудимый говорит, что считает это явление ненормальным и вредным, но что как заведующий горными работами он вынужден был мириться с таким положением вещей, потому что у него не было средств увеличить чистоту угля. Вопрос о кнапповских машинах подсудимый трактует приблизительно так, как и инженер Кузьма, т.-е. что машины Кнаппа, непригодные на Мелиховке, были для лит. 6 вполне пригодны.

Крыленко.—Вы считали эти машины хорошими?

Подсуд.—Они были хуже Суливана. Они до верхней зарубки все же во время пребывания на Власовке меня удовлетворяли.

Инцидент с канатом.

Тов. Крыленко переходит далее к выяснению того инцидента, который произошел между подсудимым и инженером по технике безопасности Моллером. По об'яснению Овчарека, Моллер настаивал на снятии каната на боковом подвесе насоса, поставленного в стволе шахты. Моллер, убежденный в том, что коэффициент безопасности каната недостаточен, вывел из шахты людей и требовал снятия каната. Подсудимый доказал подсчетами, что коэффициент безопасности для каната вполне достаточен, успокоил рабочих, и они вернулись на работу. При об'яснениях с Моллером подсудимый был очень резок, поэтому вопрос об этом канате получил большую огласку; им заинтересовались профсоюз и ячейка. Как раз в это время приехала московская комиссия безопасности, которой и доложили о столкновении подсудимого с Моллером.

Комиссия не могла доказать, что канат надо снять, тем не менее, учитывая создавшуюся обстановку, решено было канат снять. Это было сделано Овчареком только по письменному распоряжению его начальника.

Сегодня в Колонный зал проходят по пропускам, выданным на 18-й день.

Никаких компромиссов.

В конце июня истекает шестимесячный срок, принятый XV с'ездом партии по отношению к заявлениям активных деятелей бывшей оппозиции, когда ЦКК сможет рассмотреть **по существу** ряд заявлений, удовлетворяющих решению XV с'езда партии. Напомнить это решение тем более необходимо, что часть бывших оппозиционеров явно или сознательно **обходит** это решение в своих заявлениях ЦК и ЦКК. Вот это решение:

«Предложить ЦК и ЦКК принимать заявления исключенных из партии активных деятелей бывшей оппозиции лишь в индивидуальном порядке и принимать решения лишь спустя шесть месяцев после подачи заявлений при условии, что: а) поведение подавших заявления соответствует обязательствам, взятым на себя авторами заявлений; б) самые заявления бывших оппозиционеров вполне отвечают требованиям XV с'езда (см. резолюцию с'езда об оппозиции) и, следовательно, исходят из отказа от «платформы 83», «платформы» 3 сентября и «платформы 15-ти».

В резолюции «Об оппозиции» XV с'езд требует от оппозиции, **чтобы она разоружилась и идейно и организационно, осудив взгляды, защищавшиеся оппозицией до XV с'езда, как антиленинские, как меньшевистские.**

Для всякого, кто знает нашу партию, ясно, что партия не пойдет на компромиссы в такого рода вопросах, что она не отступит ни на шаг от этих вполне правильных решений XV с'езда, что **только** на основе этих решений партия в праве рассмотреть вопрос о восстановлении того или иного бывшего оппозиционера в рядах партии. Поэтому **всякая попытка** обойти эту ясную постановку вопроса, замазать, затушевать **эти** требования XV с'езда должна натолкнуться на отпор партии.

В то же самое время истекшие несколько месяцев уже дали неопровержимое доказательство правильности этих решений XV с'езда. Партия выполнила указание с'езда на то, **что по отношению к рядовым членам** троцкистской оппозиции необходимо принять все меры идейного воздействия «с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно непоправимых элементов троцкистской оппозиции». Уже на апрельском пленуме ЦКК мы сообщали, что из примкнувших к оппозиции со времени XV с'езда до 1 февраля 1928 г. заявили об отходе от оппозиции 3.381 человек. Если принять во внимание, что **за это же время** было привлечено к партийной ответственности за фракционную принадлежность и фракционную работу—5.755 человек, а из числа привлеченных **исключено было из партии** 3.258 человек (около ½ проц. всей партии), то эта цифра отошедших от оппозиции, к настоящему дню значительно возросшая, свидетельствует об отходе от оппозиции **подавляющей** массы оппозиционеров. Идейное воздействие партии оказалось для подавляющей массы примкнувших к оппозиции сильнее авторитета запутавшихся в меньшевизме «вождей», которые и сегодня еще не прекратили мышиную возню с составлением бесконечных «тезисов», претендующих на свою «собственную» оценку момента.

ЦКК внимательно относится ко всякому заявлению бывших оппозиционеров об отходе от оппозиции. Достаточно сказать, что только по апелляциям на решения местных КК и по заявлениям об отходе ЦКК **восстановила уже** около 100 бывших оппозиционеров, среди которых есть и сторонники быв. «ленинградской» оппозиции и сторонники «оппозиции 1923 г.» (троцкистов) и др. В несколько раз больше (мы не имеем еще **точных** данных с мест) восстановлено бывших оппозиционеров, рядовых членов партии, местными партийными организациями.

Было бы непростительно после всех полученных партией уроков **механически** подходить к вопросу о восстановлении. Необходимо относиться с величайшей серьезностью к тем условиям, **которые** выдвинул с'езд: **полное идейное и организационное разоружение,** полная уверенность партии в том, что мы имеем перед собою товарищей, искренне и до конца порвавших с оппозицией. Партия сознает огромные трудности положения. Партия едина как никогда. Партия исполнена решимости бороться со всякими идеологическими и бытовыми искривлениями партийной линии. Она это доказала всему миру. Она тем лучше выполнит эту задачу, чем полнее и точнее будет следовать решениям с'езда.

Мы считаем необходимым обо всем этом напомнить именно потому, что по истечении шести месяцев со дня подачи заявлений оппозиционеров мы сможем в ближайшее время поставить **по существу** вопрос о возможности возвращения в ряды ВКП(б) многих, исключенных из партии за фракционную работу, за принадлежность к оппозиционной фракции. Это тем более необходимо напомнить, что целая группа бывших оппозиционеров (Сафаров и др.) подала и подает заявления, явно неудовлетворяющие решениям и требованиям партии. Смысл таких заявлений обычно сводится к такого рода рассуждениям. Настоящий момент диктует **единство** (а период между XIV и XV с'ездами или накануне XIV с'езда как будто не требовал этого единства?!). Политика партии **после** XV с'езда правильна. Политика ИККИ **после** XV с'езда тоже правильна. Партия сделала поворот влево. Мы, оппозиционеры, согласны с партией и несогласны с троцкистами («Два документа», поддержка масловцев, термидор и т. п.). **И ни слова о том, что оппозиция была неправа. Ни слова осуждения своих ошибок в период между XIV и XV с'ездами. Ни слова об отказе от «платформы» 83-х и 13-ти.**

Мы не можем рассматривать **такие** заявления иначе, как **игнорирование** решений XV с'езда об **идейном** и организационном разоружении оппозиции, **об осуждении** ошибок оппозиции. Товарищи хотят вернуться в партию, сохранив верность «платформе», не отказываясь от нее, не осуждая ее. Хотят вернуться **с форсом,** как победители: мы де были правы, **вы стали на наши позиции,** нам не о чем больше спорить, и мы возвращаемся. Такие рассуждения отдают покровительственным похлопыванием по плечу партии со стороны людей, потерпевших **полное идейное банкротство,** особенно **после того,** как созданная их усилиями международная организация Ленинбунда оказалась явно для всех не чем иным, как **агентурой социал-демократов, после того,** как оппозиция явила зрелище невероятного идейного разброда, развала, **после того,** как партия и Коминтерн показали свою возрастающую мощь, свое крепнущее влияние. Не выйдет это. Надо, чтобы в **этом** вопросе была полная ясность. Каждый рабочий поймет, если мы, выполняя решения с'езда, восстановим т.т. Зиновьева, Каменева, Саркиса, Пятакова и тех, кто с ними солидарен и солидарен с партией, после сделанных ими совершенно недвусмысленных заявлений. **Но никто не поймет, если мы восстановим в рядах партии товарищей, не осознавших своих ошибок и не признавших своей вины перед партией, не отказавшихся открыто от осужденных партией взглядов.**

Никаких компромиссов,—так стоит вопрос для партии. Не наша вина, если тот или иной товарищ забрел так далеко от партии и так запутался в дебрях фракционных платформ и своих ошибок, что ему трудно идти прямым путем отказа от своих ошибок, открытого их осуждения, отказа от платформ и осуждения их, полного идейного разоружения и полного возвращения на позиции партии. Иного пути для возвращения в партию нет.

Это должны твердо усвоить те бывшие оппозиционеры, которые подают заявления о восстановлении в рядах партии.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИЙ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ЗА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ.

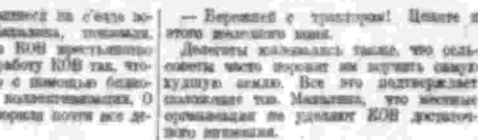
При Коммунистической Академии состоит комиссия по присуждению премий имени В. И. Ленина, созданная 23 июля 1925 года постановлением СНК СССР.

Премия имени В. И. Ленина является высшей в СССР и присуждается раз в год (пять премий по 2 тыс. руб.) за научные труды по всем отраслям знания, имеющие большое практическое значение.

В текущем году премии имени В. И. Ленина (по 2.000 рублей каждая) присуждены Комиссией следующим ученым: 1) академику **Н. Я. Марр** за работы по языкознанию; 2) проф. **Н. Я. Цингер** (посмертно) за труды по ботанике (премия будет выдана вдове Н. Я. Цингер); 3) проф. **А. Д. Архангельскому** за работы по геологии; 4) инж. **В. Ф. Митневичу** за работы по электротехнике и 5) академику **Н. С. Курнакову** за работы по химии.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД КРЕСТПОМОВ.

ПО РУСЛУ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.—НА ЧТО ЖАЛУЮТСЯ ДЕЛЕГАТЫ.—ЖЕНСКИЙ АКТИВ.—ГДЕ БЫТЬ КРЕСТПОМАМ—ПРИ СОБЕСЕ ИЛИ ПРИ ИСПОЛКОМАХ?



Прения, развернувшиеся на с'езде вокруг доклада тов. Мальцева, показали, что организованное в КОВ крестьянство стремится поставить работу КОВ так, чтобы она одновременно с помощью бедноте помогала бы и коллективизации. О коммуне и артели говорили почти все делегаты.

— Нам бы артель какую-нибудь вместе, чтобы сообща вести молочное дело или птицу разводить,—говорит крестьянка Шалгунова с Урала.

Крестьянок на с'езде вообще, по сравнению с другими с'ездами—очень много. И сидят они здесь не просто как украшение.

— Беремся с трактором! Цените и этого железного коня.

Делегаты жаловались также, что сельсоветы часто норовят им вручить самую худшую землю. Все это подтверждает положение тов. Мальцева, что местные организации не уделяют КОВ достаточного внимания.

Большие споры вызвал вопрос о руководстве. Под чьим «началом» работать? Одни говорили, что КОВ должны быть переданы в непосредственное ведение исполкомов. Делегат Башкирии поделился опытом такой работы, которая, по его мнению, дает лучшие результаты. Другие

Делегаты с'езда.

ние. Нет. Еще не совсем уверенно, путаясь в поисках формулировок, они говорят о всех волнующих их вопросах.

Вот говорит крестьянка Брадович с Дальнего Востока. История ее работы в районном КОВ дает достаточно яркое представление, каким неосильным трудом навьючивают себя крестьянки-общественницы.

— Работала без гроша. И потому я все сама делала. И канцелярию справляла, и за трактором следила...

решительно высказывались за то, что КОВ должны оставаться при органах собеса.

Представители нацобластей и республик поделились достижениями КОВ-ской работы. В Дагестане в результате передачи в руки КОВ «вакуфа» (т.-е. имущества мечетей, мулл и кадиев) КОВ получили 8.000 гектаров земли, 1.111 гектаров пастбищ, 139 домов, тысячи голов баранов и даже... 2 соленых озера.

[illegible]

ВНИМАНИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ШКОЛЕ.

(На всероссийской конференции фабрично-заводских семилеток).

[illegible]

Т. Ф.

В ВУЗЫ РСФСР БУДЕТ ПРИНЯТО В ЭТОМ ГОДУ 19.230 ЧЕЛ.

[illegible]

ПОИСКИ ДИРИЖАБЛЯ „ИТАЛИЯ".

РАДИОЛЮБИТЕЛИ СВОИМИ ВЫЗОВАМИ ЗАСОРЯЮТ ЭФИР.

[illegible]

СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НАКАНУНЕ ОТЪЕЗДА.

[illegible]

ПЛАН РАБОТЫ СОВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

[illegible]

Отлет дирижабля «Италия» из Кингсбея на северный полюс.

М. ГОРЬКИЙ В МОСКВЕ.

М. ГОРЬКИЙ В «КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЕ».

[illegible]

М. ГОРЬКИЙ В ФЕДЕРАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ.

[illegible]

ПОХОРОНЫ И. Н. БОРИСОВА.

[illegible]

ОТКРЫЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПИЩЕВИКОВ.

ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СОЮЗА УВЕЛИЧИЛОСЬ ЗА ДВА ГОДА НА 23 ПРОЦ. ПОЧЕМУ СРЕДИ ПИЩЕВИКОВ МНОГО БЕЗРАБОТНЫХ.

[illegible]

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ ТРЕХПОЛЬЯ.

(На пленуме московского губисполкома).

[illegible]

НАКАНУНЕ СОЗДАНИЯ РУССКО-ФИНСКОГО КОМИТЕТА ЕДИНСТВА ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКОВ.

[illegible]

А. А. ГЕРАСИМОВ.

[illegible]

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ, А. БОГДАНОВ, А. ФАДЕЕВ.

МИЛЛИОНЫ В МУСОРЕ.

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ХОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

В ПЕРВУЮ ПЯТИДНЕВКУ ИЮНЯ ЗАГОТОВЛЕНО 43.214 ТОНН ХЛЕБОПРОДУКТОВ—НА 36 ПРОЦ. МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ПРЕДЫДУЩУЮ.— В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ СЕВА ЗАГОТОВКИ В ИЮНЕ МОГУТ И ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫПОЛНЕНЫ ПОЛНОСТЬЮ.

[illegible]

ОТКРЫТИЕ ВОЗДУШНОЙ ЛИНИИ ЛЕНИНГРАД—БЕРЛИН.

[illegible]

ОЧЕРЕДНОЙ ВЫПАД АНГЛИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ПАРОХОДА.

[illegible]

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ КУЛАКАМИ ДЕРЕВЕНСКОГО ОБЩЕСТВЕННИКА.

[illegible]

ОТОВСЮДУ.

[illegible]

ЗАКОНЧЕНА ПОСТРОЙКА КРУПНОЙ КАТУШЕЧНОЙ ФАБРИКИ.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ Ф-КИ—4 МИЛЛ. ГРОСС КАТУШЕК.

[illegible]

ПЯТЬ ШАХТ ДОНБАССА ПЕРЕВОДЯТСЯ НА 7-ЧАС. РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

[illegible]

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАТОПЛЕННОЙ ВРЕДИТЕЛЯМИ ШАХТЫ.

[illegible]

УРОКИ „СМОЛЕНСКОГО ДЕЛА".

(От нашего специального корреспондента).

1. «НЕ ВЗИРАЯ НА ЛИЦА».

[illegible]

ПЕТР БЕЛЯВСКИЙ.

Г. Смоленск.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Очередные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства.

(Из доклада тов. КРИНИЦКОГО на всесоюзном агитпропсовещании 30 мая с. г.*).

Основная линия работы.

Текущий период, характеризующийся активным наступлением пролетариата во всех областях социалистического строительства, вплотную подвел партию к задачам привлечения широчайших масс к действенному, практическому участию в строительстве, усвоения массами—в первую очередь пролетариатом—«навыков и уменья войти в дело управления страной», развертывания самокритики.

Тем самым политическое просвещение, культурный под'ем и перевоспитание масс, подготовка новых кадров, дальнейшее укрепление позиций пролетариата в науке, технике, искусстве—в общем, осуществление задач культурной революции—становятся одним из решающих условий дальнейших успехов наступления пролетариата.

Мы, работники агитации, пропаганды, печати, должны поставить перед собой **вопрос о соотношении моментов политической и собственно-культурной работы, о соотношении «политики» и «культуры».** Восемь лет назад Ленин говорил в связи с необходимостью мобилизации внимания масс к особым формам классовой борьбы в условиях нэпа: «Самое главное — это вопрос отношения просвещения и нашей политики. Мы на всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой» [1]).

Это более верно теперь. Культурная работа и теперь в ее классовом содержании сводится к задаче «переваривания политического опыта» массами. С другой стороны, политическое просвещение масс—теперь больше, чем когда-либо—требует усвоения «основных элементарных зачатков культуры». Вовлечение масс в социалистическое строительство, приобретение массами «навыков и умения войти в дело управления страной», эта крупная политическая задача требует огромного повышения культурного уровня масс и в первую очередь пролетариата.

Успешное и быстрое продвижение социалистического строительства, преодоление бюрократизма и многие другие задачи мы сможем выполнить только таким путем, чтобы в «культуру, быт и привычки» масс внести совершенно новые элементы,—активное, добровольное выполнение общественной работы по управлению и строительству.

В то же время собственно агитационная и пропагандистская работа теперь ближайшим образом связывается со всем практическим строительством, с задачей повышения культурного уровня масс.

В текущий период связь политической и культурной работы можно ставить только так, чтобы во всей агитации, пропаганде, культурном строительстве, при всем разнообразии форм и аппаратов, ведущих работу, было обеспечено максимальное единство задач, направления, плана действий. Если до последнего времени—до того, как мы вплотную подошли к разрешению проблем культурной революции,—вопросы руководства культурное строительство.
турным строительством мы совершенно недостаточно включали в содержание агитпроповской работы, то теперь не можем разрывать агитацию, пропаганду,

В переходный от капитализма к коммунизму период, в условиях нэпа, «культурные задачи не могут быть разрешены вне классовой борьбы. Партия должна была на XV с'езде и особенно твердо—в связи с шахтинским делом, с ходом хлебозаготовок—сказать, что классовая борьба обостряется. Тов. Ленин говорил на XI с'езде партии о том, что «борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной потому, что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг... Это есть отчаянная, бешеная борьба... не на живот, а на смерть, между капитализмом и коммунизмом».

На XV с'езде партия должна была поставить вопрос о том, что частнокапиталистические элементы города и деревни блокируются с некоторыми бюрократическими элементами нашего государственного аппарата, пытаются наступать, и эта борьба переносится и в область культурную, политическую и идеологическую. XV с'езд дал лозунг «всемерной мобилизации пролетарских масс и особого усиления борьбы на идеологическом и культурном фронтах».

Не только в области хозяйства, но в еще большей мере и в более замаскированных формах на фронте культурной работы, идеологии, быта идет оживление классовой борьбы. **Культурно-политическая работа партии становится одним из боевых участков наступления пролетариата на фронте социалистического строительства.**

И вот, если обратиться к работе коммунистов на культурном фронте, то надо подчеркнуть, что ими нередко забывается, что на этом фронте классовая борьба идет в самых разнообразных формах. Нужно во всей нашей работе уметь найти и показать массам специфические формы классовой борьбы на каждом участке.

Это требует от каждого коммуниста, каждого работника агитации, пропаганды, культурного строительства в первую очередь четкой классовой линии во всех вопросах культуры, идеологии, быта. Однако, мы имеем ряд случаев отступления от четкой, выдержанной партийной линии.

В основном искажения партийной линии идут от неверного понимания, неверного толкования постановки вопроса о пролетарской культуре у Ленина. Ленин о пролетарской культуре говорит, что она является **«закономерным развитием** тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» [2]). «Нам строить коммунизм не из чего, как только из того, что создал капитализм» [3]). Ленин ставил вопрос о том, что развитие новой социалистической культуры, строительство пролетарской культуры — перерастающей в социалистическую, общечеловеческую по мере отмирания классового общества и перехода от диктатуры пролетариата к социалистическому строю — невозможно без **овладения культурным наследством прошлого,** без достижения общей грамотности, без овладения «навыками, знанием и умением» старой культуры, без учебы и использования всего опыта и культурного багажа специалистов, носителей буржуазной культуры, без огромного размаха массовой культурной работы, без повышения культурного уровня масс.

Но неверно и ошибочно, когда пытаются такое понимание пролетарской культуры ограничить только одной стороной ленинского положения. Ленин его дальше развивает: «пролетарскую культуру можно строить только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только **переработкой ее»** [2]). Несомненно, что **критическое** усвоение, переработка и **переделка буржуазного культурного наследства,** создание пролетариатом на этой основе новых культурных ценностей,—это вторая сторона задачи строительства пролетарской культуры, неразрывно связанная с первой.

Даже дело ликвидации неграмотности, элементарнейшую культурную работу, нужно проводить так, чтобы она была неразрывно связана с классовым воспитанием и политическим просвещением масс. Школа I и тем более II ступени не только должна дать общее образование, но и воспитать детей в духе коммунизма, готовить будущих участников социалистического строительства. То же следует сказать о популярной книге, о работе клуба, нардома, кино, театра и т. д.

Классовое содержание, определяемое задачами борьбы за социализм и перевоспитания масс под руководством пролетариата, вносится во все самые начальные и «зачаточные» формы культурной работы.

Разумеется, нельзя противопоставлять задачу усвоения буржуазного культурного наследства задаче переделки его в создании новой культуры. Это две неразрывно связанные стороны одного процесса классовой борьбы и строительства. Тем более нельзя выпячивать какую-либо одну из этих сторон ленинского положения о пролетарской культуре.

Самое опасное, наиболее обезоруживающее коммуниста искажение партийной линии культурной работы исходит из антиреволюционного, оппортунистического представления о культурной революции, как о спокойном внеклассовом развитии культурного под'ема—представление, которое не различает элементов культуры буржуазной и пролетарской, пестро укладывающихся в культурном развитии переходного периода и не видит ожесточенной, наиболее замаскированной борьбы пролетариата против классового противника в быту, школе, искусстве, науке и т. д. При такого типа ошибках забывается именно вторая сторона ленинского положения о пролетарской культуре. Эта точка зрения аналогична той «земской» точке зрения в аграрной политике и работе партии в отношении сельского хозяйства, о которой говорил в своем докладе на XV с'езде т. Молотов, которая точно так же имеет в виду только общее развитие производительных сил деревни, не видит классовой борьбы в деревне и революционных задач пролетариата по переделке мелкого хозяйства на пути коллективизации.

Характерно, что у Троцкого в основе его постановки проблемы культуры переходного периода лежит ошибка, аналогичная этой «земской» точке зрения. Троцкий говорит: «В эпоху диктатуры о создании новой культуры, т.-е. о строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится говорить». И далее: «Нельзя создать классовую культуру за спиной класса. А чтобы строить ее совместно с классом, в тесном соотношении с его общим историческим под'емом, нужно... построить социализм, хотя бы вчерне».

При такой постановке проблема культуры переходного периода сводится только к задаче усвоения массами большого культурного наследства, что приводит авторов ее к утверждению, что в переходный период за создание новой культуры пролетариат не берется, что можно начать строить новую культуру только тогда, когда «построен социализм хотя бы вчерне». Такая ошибка ведет к ограниченному культурничеству, к оппортунистической позиции в культурном строительстве.

Со стороны содержания работы такое искажение линии партии находит свое проявление в «аполитичности» культурной работы, в **отрыве последней от задач коммунистического просвещения** масс и практических задач социалистического строительства; пример—культурная работа профессиональных союзов во многих случаях, в частности —ее художественные формы. Это—**равнение на «довоенный уровень»;** пример—подготовка специалистов в наших вузах, когда по линии сельского хозяйства учебные планы и программы совершенно не обеспечивают подготовки организаторов социалистической переделки деревни, а по линии промышленности—активных руководителей ее социалистической рационализации. Можно назвать ряд проявлений некритического отношения к культурному наследству в литературе и т. д.

Непонимание классовой линии приводит к **небрежности, беспечности в области теории** и в идеологической борьбе. Сюда же надо отнести **примиренчество, пассивность** в отношении к пережиткам быта,—например, к алкоголизму, религиозности, антисемитизму.

В области социального охвата культурным строительством непонимание классового содержания наших культурных задач приводит к нарушению пропорции в соотношении массовых форм культурной работы со всеми остальными формами.

В настоящий период обострения классовой борьбы совершенно несомненно, что партия должна ударить по всем этим ошибкам в работе отдельных коммунистов. **Забвение классового содержания в культурном строительстве,** в частности сведение культурных задач лишь к усвоению буржуазного наследства,—в этом теперь **наибольшая опасность** порчи нашей работы, искажения ее, отхода от тех целей, которые мы должны во всей культурной работе ставить перед собой.

Ясное дело, нельзя не выправлять и тех тенденций, которые страдают ошибками типа старых «пролеткультовских» ошибок, ошибками «левизны».

Важно установить отношение коммунистов к компромиссам в области идеологии. Если допустимы уступки частному капитализму в экономике, то могут ли быть допустимы также уступки в линии коммунистов и в вопросах идеологии? Конечно нет! Пролетариат при своей диктатуре ведет тем более жестокую идейную борьбу со всякой непролетарской идеологией, если в экономике допускает некоторый рост в развитии частнокапиталистических элементов. Общая культурная и идеологическая работа пролетариата в отношении основных масс крестьянства непосредственно связана с задачей политического просвещения и социалистического перевоспитания масс. Вот почему в этой работе и недопустимы компромиссы, **уступки буржуазной и мелкобуржуазной идеологии.** А ведь можно привести примеры и таких ошибок у коммунистов.

Во всей культурной работе должно быть обеспечено полностью **руководство партии.** Только руководство партии, начиная от низовой ячейки, может обеспечить правильную политическую линию в культурном строительстве.

Нужно сказать, что вопросы культурного строительства и культурной работы до сих пор не вошли в круг **первоочередных, важнейших вопросов работы советского аппарата и особенно партийных организаций.**

Можно указать на пример плановой работы. Проработка пятилетнего плана хозяйственного развития, несмотря на актуальную постановку партией проблемы культурной революции, до сих пор идет в недостаточной связи с проработкой вопроса о культурной пятилетке.

Вы знаете, что большинство партийных организаций еще не достаточно взялись за руководство культурным строительством. Агитпропы в большинстве организаций тоже не взялись за осуществление руководства разносторонними вопросами культурного строительства. Нужно добиться перелома. Партийные организации, **комитеты и ячейки партии должны войти в круг больших, новых, часто мало изученных практических вопросов культурного строительства и начать активную работу в этой области.**

Массовая работа.

Перехожу к вопросам массовой работы. Огромная задача мобилизации масс на дело социалистического строительства, политического просвещения и повышения культурного уровня масс несомненно делается основной, стержневой.

В нашей работе в массах надо выделить несколько главных звеньев: политическая агитация, печать, ликвидация неграмотности, культурно-политическая массовая работа, борьба за новый быт, антирелигиозная пропаганда, вовлечение женщины в социалистическое строительство, воспитание новых поколений, использование искусства как орудия организации и перевоспитания масс, развитие общественности. Я остановлюсь подробнее на некоторых из этих вопросов.

Политическая агитация. Недостатки нашей политической агитации лежат там главным образом, где она связывается с хозяйственным практическим строительством. Широкие политические кампании проходят удовлетворительно. Но когда мы переходим в агитации к задачам экономического строительства, мы получаем сплошь и рядом осечки. Введение семичасового рабочего дня, рационализация промышленности, коллективизация деревни, хлебозаготовки,—эти важнейшие хозяйственные кампании прошли со стороны агитационной работы партии неудовлетворительно.

Самокритика—узловая задача агитации. Лозунг самокритики требует перестройки агитационной массовой работы...

Мы должны добиваться всегда определенного практического результата самокритики. Нужно начатую работу в этом смысле всегда доводить до конца, до определенного практического результата, освещая результат в газете, давая о нем отчет на собрании. Только так лозунг самокритики будет действенным, подымет массы, будет улучшать всю нашу работу.

Большой недочет агитации—это **отрыв ее от задачи организации масс.** Чаще всего агитатор приходит в массы с общими лозунгами партии, обращается к рабочему, крестьянину «по тезисам», «считает на многие миллионы», не спускается до местных задач и возможностей. Такая общая агитация не задевает рабочего, так как она **не конкретна,** не учитывает того опыта строительства, в котором участвуют рабочий, крестьянин.

Большой недочет — бюрократизация, **шаблон** в агитации. Вы знаете, как «душит работу кампанейщина». В одной из волостных партийных организаций (Рождественско-хавской, Воронежской губ.) проведено 18 кампаний за один сентябрь 1927 года, и таких примеров много.

Конечно, нельзя будет начисто отказаться от целого ряда массовых, приуроченных к историческим датам, перевыборных и других политических кампаний. Очевидно нужно будет ставить дело так, чтобы каждая «кампания» связывалась возможно близко с практическими конкретными задачами, стоящими в местных условиях, чтобы кампания являлась **продолжением** и всей строительной, организационной работы и всей работы по политическому просвещению масс.

Нужно в большей мере «спустить» агитацию в цех, на село.

Политическая агитация приобретает тем большее значение, что она близко связана с задачей **вовлечения 300—400 тысяч рабочих в партию.** Нужно будет поднять большую раз'яснительную кампанию за большевистскую партийность.

Второе огромного значения звено нашей массовой **работы—печать.**

Партия имеет разветвленную сеть газет—около 8 миллионов ежедневного тиража. А в 1913 году тираж доходил лишь до 2.500.000. Развиваются стенгазеты. В последнее время растет чрезвычайно интересная форма заводской печатной газеты (одно- или двухнедельной) на Украине, в Москве, Ленинграде и других центрах.

В стенных газетах налицо те же недочеты, что и в устной агитационной работе. Особенно теперь, в период обострения классовой борьбы, мы должны на деле осуществить слова Ленина о печати: «Мы не умеем вести **классовой борьбы в газетах** так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно травила она в прессе ее классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света».

И мне кажется, что этот упрек Ленина, сделанный несколько лет назад, в значительной степени и теперь применим к части наших газет.

Недочеты устной агитации мы видим и в газете: «у нас нет деловой, беспощадной, **истинно-революционной войны с «конкретными носителями зла»,** вернее мало «войны».

Нужно гораздо большее руководство и внимание партийных организаций к работе газет в области самокритики. Нужно решительно отвергнуть встречающийся взгляд, будто лозунг самокритики—очередная кратковременная кампания. Самокритика в газетах в ряде случаев распыляется на мелочах, на отдельных личностях за счет упущения критики всей системы работы, плохой организации дела.

Печать с массами связана слабо. Характерен пример хлебозаготовительной кампании. В печати она проходила достаточно хорошо, но на рабселькоров опиралась далеко не достаточно. Даже в осуществлении самокритики мы еще не сумели в достаточной мере основательно поднять и втянуть в работу газеты массы.

Необходимо, чтобы **разоблачительная работа газеты была гораздо более тесно увязана с проверкой ее практических результатов.** Иначе вся работа выхолащивается. Однако газетам не так легко удается довести каждое дело до конца. По Иваново-Вознесенской газете 757 корреспонденций с запросами были посланы за год в разные учреждения, ответы получены только от 312, и т. д. Ясно, что без активного участия профессиональных, советских органов вся работа газет по самокритике будет срываться.

Третье звено массовой культпросветработы—**ликвидация неграмотности.** Остановлюсь на главном. Положение на этом участке надо признать неблагополучным. Налицо стабилизация неграмотности. **Нужен самый решительный перелом.** В одной из интереснейших табличек по Воронежской губернии, дающей картину ликвидации неграмотности, мы читаем, что процент грамотных повышается, начиная с бедноты у кулаков, от 10 — 15 — 20 — 33 до 63 проц. Эта таблица правильно определяет общую тенденцию. Очевидно, ту огульную общую установку, когда мы ведем ликвидацию неграмотности, равномерно охватывая все слои, эту установку мы должны заменить другой. В первую очередь надо культурно вооружить низы деревни, **с.-х. рабочих, батрачество и бедноту,** ибо здесь—наибольшее отставание.

Четвертое звено нашей работы это—**культурно-политическая массовая работа,** которую мы ведем, главным образом через политпросвет, через культотделы профсоюзов.

Все материалы без исключения говорят о том, что если мы имеем некоторые организационные успехи и расширение культработы, то налицо качественное ее ухудшение. Культработа профсоюзов должна активно содействовать вовлечению масс в социалистическое строительство, культурному под'ему рабочих и их политическому просвещению. Это— далеко не достигается. **Текущие вопросы политики партии и злободневно**-бытовые вопросы рабочих не находят достаточного отражения в культработе профсоюзов. Производственная пропаганда и воспитание рабочих не развиты. Требуется самое решительное вмешательство партии, усиление участия ее в работе, ее руководства, особенно на низовых звеньях. На наиболее важном участке культработы, в клубной работе, налицо преобладание «увеселительных форм». Культработа охватывает главным образом верхние слои рабочих. А между тем процент рабочих, связанных с деревней, очень большой: у текстилей—30—40 проц. таких рабочих, у бумажников от 30 до 70 проц., в Донбассе около 28 проц., в Баку—39 проц., Урал—30 проц., Сев. Кавказ—29 проц., Подмосковный район—55 проц. и т. д.

Получается такое положение, что при отсутствии культработы на этом участке молодые, сырые, невышколенные заводом слои рабочих могут оказаться проводниками мелкобуржуазных, крестьянских стихийных влияний и настроений в среду рабочих на предприятиях. Мы обязаны и можем сделать этот слой рабочих основным слоем, который поможет пролетариату выполнить его новые исторические обязанности в деревне в отношении крестьянства.

Говоря о работе **политпросветов,** тов. Криницкий отметил, что возобновление кое-где разговоров о том, что можно обойтись без политпросветов в деревне, грубейшая ошибка. Это—недооценка огромного значения «государственной пропаганды коммунизма» в деревне... Необходимо поставить вопрос об улучшении материального положения работников наиболее важных отраслей политпросветработы...

Вкратце остановлюсь на задачах в области **общего образования взрослых рабочих и крестьян.** Школами и курсами взрослых разных видов охвачено, примерно, 100.000 чел., главным образом рабочих. В нашей огромной стране, при огромном росте актива и кадров выдвиженцев, жаждущих получить общие знания, «навыки и умение войти в дело управления страной», одна сотня тысяч взрослых, охваченных этой сетью школ и курсов, это количество абсолютно недостаточное. Сюда нужны средства, сюда нужны люди!

Не менее важное значение имеет сеть (школы, курсы) **профессионально-технического образования** и его заочные формы (особенно массовая техническая литература).

Пятое звено нашей работы—**борьба за новый быт, против буржуазных пережитков.** Сейчас в практике многих партийных организаций налицо **позиция нейтралитета** в этих вопросах. До сих пор отношение к пережиткам в быту, работа по строительству нового быта,—все это в значительной мере считается делом получастным, в которое партия может вмешиваться, может и не вмешиваться. Это относится и к борьбе против алкоголизма и хулиганства, домостроевщины и закабаления женщины. В области быта организации партии, опираясь на рабочий актив, комсомол, делегаток, должны развернуть решительное наступление против буржуазных пережитков.

Следующее звено—**массовая антирелигиозная работа.** За последнее время церковные, всякого рода религиозные сектантские организации ожили.

Церковь и сектанты энергично ведут массовую работу. Средства на это дело собираются главным образом среди нэпмановских, кулацких элементов. Церковники кое-где изучают антирелигиозную литературу, а епархиальный с'езд в Тульской губернии обязал попов изучать «Капитал». По типу комсомола кое-где существует «христомол»—организация верующей молодежи; в некоторых районах Самарской губернии они об'единяют в своих рядах до 50 проц. молодежи, в Мелитопольском округе баптистский союз молодежи охватывает своим влиянием до 90 проц. молодежи. Церковники организуют нечто в роде красных уголков; так, в Череповецком округе поп организовал «красный уголок», выписывает «Спутник Агитатора», «Деревенский Коммунист». Проповеди уже пропитываются часто политическим содержанием,—попы занимались и октябрьским манифестом, и делами международными, и военной опасностью, вели агитацию за кулаков.

В Советском Союзе насчитывается от 40 до 50 тысяч церквей, это—опорные пункты религиозной работы; попов всех мастей—более 300 тыс. чел., членов церковных советов, так сказать, «гражданского актива» клерикальной общественности—от 500 тысяч до миллиона человек, монахов от 100 до 200 тыс. Верующих людей, тянущихся к церкви и обслуживаемых церковью, насчитывается десятки миллионов. Даже в некоторых рабочих районах мы имеем рост влияния церкви (Надеждинский район на Урале, Владим. губ.). Вместе с тем активная антирелигиозная работа быстро привлекает симпатии рабочих на нашу сторону—против церковников; так было во Владимирской губернии, где об'единенный округ коммунистов, беспартийный актив легко и быстро сбил церковщину с ее идейных позиций.

Седьмое звено—**вовлечение женщин в социалистическое строительство.** В городе и в деревне насчитывается 620.000 делегаток. Это—огромная армия, на которую партия опирается в своей работе среди трудящихся женщин. Делегатские собрания должны быть одним из передовых отрядов в борьбе за переустройство быта, за социалистическое воспитание детей, против церкви, против пьянства, против хулиганства.

Нашу агитацию и пропаганду надо гораздо ближе связать с работой женотделов, делегатских собраний, чтобы помочь им еще лучше выполнять свои политические задачи, задачи революционного наступления на буржуазные элементы в школе, быту, семье.

Восьмое звено—**образование и воспитание нового поколения.** VIII с'езд комсомола совершенно правильно заострил внимание на том, как важно обеспечить нашу победу в борьбе за молодежь, которая в массе не имела опыта классовой борьбы ни за период царизма, ни за эпоху гражданской войны и которая в условиях нэпа не всегда ясно видит классового врага. Мы должны в ближайшее время оказать действительно реальную помощь делу образования и воспитания молодежи через комсомольскую и пионерскую организацию.

В этой связи большое значение приобретает школа первой и второй ступени. Нужно подчеркнуть тревожный факт: вопрос о несомненном оживлении буржуазных элементов в школе, слабости наших пролетарских позиций поднимают в печати и на собраниях не Наркомпрос, а комсомольские и партийные организации. А ведь Наркомпрос первым должен поставить вопрос о недочетах и ошибках в школе.

Данные по школе I ступени говорят о том, что процент рабочих и бедноты к концу 4 года значительно снижается.

Налицо—отсев бедноты. Надо осуществить на деле директиву XV с'езда о создании **бедняцких школьных фондов.**

На ряду с материальной помощью надо развить активную пропаганду среди рабочих, среди бедняков за удержание детей в школе до конца обучения.

Гораздо хуже положение в школе II ступени. В Москве—за первый год обучения по изученной группе школ: рабочих — 12.600, прочих—11.500; на 7-м году— рабочих уже имеется 3.100, прочих — 7.500, а на 9-м году, когда школа дает уже более или менее законченные кадры интеллигенции, рабочих остается 715 человек, а прочих—2.856.

При таком отсеве рабочих дело не только в материальном положении рабочего и бедняка. Конечно, материальная сторона дела имеет большое значение, и мы должны многое в этом направлении сделать. Однако, не менее решающую роль играет **руководство, организация дела, определенная линия подбора учащихся,** активная работа и среди учащихся и среди родителей. Мне кажется, что именно в этом деле допущены ошибки, искажения классовой линии.

Часто мы не можем удержать в школе сына, дочь рабочего—особенно на старших группах—потому, что он не получает того, что хотел бы получить. Действующие **учебные планы, программы,** все содержание работы школ I и II ступени необходимо значительно изменить.

Как Наркомпрос оценивает положение в школе? У меня отчет Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР об итогах проведения программ ГУС в школах I ступ. Товарищи пишут, что в массовой школе в отношении «развития у детей **революционно-социалистического, коммунистического миросоощущения... еще не начатое поле работы,** ряд неразрешенных программно-педагогических и организационно-методических проблем». Автор цитируемого доклада правильно считает «необходимым усилить внимание к вопросам **классового** воспитания...» и к вопросам «постановки **труда** в школе и трудового воспитания и обучения детей».

Два слова о постановке **обществоведения** во II ступени.

В **Москве** с ее 200-тысячной партийной организацией в школе II ступени преподавателей обществоведов-коммунистов только **27 проц.,** остальные—беспартийные. В Вятке—12 проц., в Астрахани—5 проц. и т. д. Надо выделить на это дело гораздо больше сил.

Антирелигиозная работа в школе ведется недостаточно активно. До последнего времени действовали устаревшие и ошибочные в ряде моментов методические указания «о безрелигиозном воспитании в школе I ступени». Обследование в нескольких школах Сокольнического района (Москва) показало, что 42 проц. оканчивающих школу верят в бога. В школе надо гораздо активнее повести борьбу против религиозности.

В чем выражается обострение классовой борьбы в самой школе? Мы видим, как дети нэпманских или квалифицированных служащих заносят в школу антипролетарские влияния. Антипролетарские тенденции ищут выхода помимо пионерских организаций, в виде всякого рода «самодеятельных», чаще конспиративных организаций—в роде «группы школьной интеллигенции», «лиги остроумных людей», скаутских групп, полупорнографических организаций («школьного ЗАГС», «Арбузников», «Тид», «Ии-ты-ош-ты» и т. п.). Все эти вещи вскрыты в Москве и Ленинграде, они говорят, что пионерорганизация недостаточно охватывает своим влиянием молодое поколение.

Несомненно, что к школе со стороны партии, со стороны комсомола, со стороны всей советской общественности требуется гораздо больше внимания. На партийном совещании по народному образованию осенью все общие принципиальные и конкретные деловые вопросы необходимо будет тщательно проработать. Важно широко в печати и на собраниях подготовить это совещание. Нужно действительное положение в школе, работу ее сделать **достоянием широкой гласности, поднять интерес к работе школы в партии и советской общественности.**

Искусство—важнейший фактор в массовой работе, сильное орудие пролетариата в деле организации и воспитания масс.

Задача сводится к тому, чтобы пойти навстречу огромному росту запросов масс и **продвигать в массы более широко, более активно произведения искусства. Массовые** формы и виды искусства должны получить исключительное значение, массовая художественная книжка, издания изопроизведений, массовый театр (помощь ему со стороны выработки репертуара и организационная помощь), эстрада, радио, популярные концерты и проч. Необходимо понести в массы наиболее высокие произведения искусства, особенно из уже значительного и все растущего запаса ценных и богатых произведений пролетарского искусства.

Кадры социалистического строительства.

Остановившись на характеристике состава политпросветработников, учительства, инженерно-технических сил, тов. Криницкий сказал, что пролетарское крыло интеллигенции растет, но это происходит при **возрастающей активности правого, буржуазного крыла.** Задача партии—ускоренным темпом готовить наши пролетарские, выдержанные кадры специалистов по всем отраслям науки, техники и искусства.

Каково общее положение в нашей высшей школе, как обстоит дело с подготовкой кадров?

Учебные планы и программы вузов **недостаточно отражают задачи социалистического строительства,** в частности не готовят работников к разрешению таких решающих проблем, как рационализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства. Также надо отметить слабую связь подготовки молодых специалистов с строительством, неудовлетворительную постановку **практикантства.**

В силу материальных условий наши вузы отстают от достижений заграничной техники и науки.

Надо отметить в вузах за последнее время попытки консолидации и **оживления буржуазных, антимарксистских элементов** профессуры, которые опираются на непролетарскую часть студенчества.

О социальном составе студенчества. Рабфаки должны и дальше укрепляться; именно они, главным образом при теперешнем состоянии II ступени, обеспечивают постепенную пролетаризацию вузов; число учащихся рабфаков поднялось от 18.000 до 40.000 учащихся.

Общий процент рабочих в вузах поднялся с 15 проц. до 25 проц. (в 1927 г.). Этот процент растет, но нельзя признать его достаточным, он мал. Тем более, что одновременно идет **отсев рабочих и коммунистов из старших курсов.** Необходимо производить гораздо более активно отбор коммунистов и комсомольцев в вузы. С этого же года надо отказаться от практики «самотека» и стать на путь командировок партийцев и комсомольцев в порядке обязательном на учебу в вуз. Во всяком случае такой вопрос надо теперь же обсудить.

О научных кадрах и научной работе. В СССР насчитывается до 20 тысяч научных работников, из них коммунистов только 6 процентов (в подавляющей части это—работники общественных наук; коммунистов в других отраслях науки—единицы).

Подготовка научных кадров поставлена неудовлетворительно. Аспирантура, которая является основной формой подготовки научных работников, насчитывает только около 1.800 чел.; из них коммунистов и комсомольцев—14 процентов (данные на 1 января 1927 г. по РСФСР). При этом такой отряд исключительной важности, как инженерно-технические науки, насчитывает всего (коммунистов и беспартийных) 156 чел., педагогия—50 чел. Несомненно, что как в программах и планах подготовки научных работников, так и в классовом составе мы должны добиться передвижки, усилить рабочими в первую очередь инженерно-технические и педагогические учебные заведения.

Как работает сеть научно-исследовательских учреждений? Научно-исследовательская работа недостаточно связана с социалистическим строительством. Задача **планирования научной работы** продолжает стоять как одна из важнейших с точки зрения углубления и научного обоснования всей руководящей и планирующей работы в Союзе.

Чрезвычайно важный факт, которого нельзя не учесть, это—**попытки буржуазного наступления в области теории.** Мы отмечаем на правом крыле оживление. Буржуазная идеология из области теории пытается перебираться в область политики, «располагается» в некоторых из наших журналов и издательств и даже, оказывается, пыталась занять влиятельное положение в таких органах, как Земплан РСФСР, Госплан СССР, как Кон'юнктурный институт Наркомфина.

Как об'яснить все эти вещи? Как об'яснить, что мы даем место в наших государственных органах—журналах и изданиях—буржуазным идеологам, протаскивающим свою линию против политики партии, даем деньги на издания и научные работы, поручаем им подготовку аспирантов? В том ли дело, что у нас нет сил? Да, в ряде случаев мы не можем так, как хотели бы, заменить коммунистами и марксистами буржуазных ученых. Но главное дело в том, что в приведенных случаях вместо использования знаний и навыков и ценной квалификации буржуазных ученых, **вместо учебы у них** получается так, что наши работники оказываются **в плену** у этих буржуазных идеологов и смотрят сквозь пальцы, позволяют им делать то, что они хотят.

Мы встречаем, к сожалению, часто вещи, которые говорят о том, что коммунисты проявляют **наивность, небрежность,** и даже там, где мы можем овладеть делом, они оказываются на поводу у буржуазных ученых.

Мы должны усилить борьбу **против буржуазной идеологии и положить конец** той беспечности и беспринципности, которые фактически ведут к предательству марксизма.

* * *

Несколько замечаний об **организационных** вопросах агитпропработы.

Содержание работы наших отделов должно быть перестроено. Необходимо усилить в наших планах работу по руководству в культурном строительстве. Огромная часть работы в области культстроительства естественно ложится на нас по линии партийного руководства организациями, ведущими культработу (советские, профессиональные и др. организации). Мы должны добиться большей **увязки** работы организаций, ведущих культпросветработу, с агитпропами на местах.

Мы считаем, что ту практику, которая намечена в смысле передвижки нашей работы **в цех, на село,** на **развитие индивидуальной** работы каждого коммуниста, необходимо продолжать и далее, такая передвижка нужна. В нашем руководстве, в инструктировании эта установка должна найти свое отражение.

В подборе кадров надо добиться изживания того предрассудка, что агитпропработник не должен быть **организатором,** что агитпропработник—это методист, школьный работник, воспитатель и т. д. Необходимо кадры агитпропработников подбирать под углом умения последних организовать массы.

Эти кадры должны обеспечивать и нужное содержание в нашей работе,—решительное наступление по линии культурного строительства, отпор буржуазной идеологии, борьбу с искажениями партийной линии в культурном строительстве.

* * *

В заключительной части доклада тов. Криницкий отметил, что в период социалистического строительства и культурной революции мы не можем забывать, что классовая борьба особенно заострена и что необходимо еще более активное наступление пролетариата на культурном фронте.

Понятно, что только тогда, когда мы массе членов партии и комсомола, массе рабочих поможем понять, что вся наша культурная работа есть **один из важнейших участков нашей классовой борьбы,** только тогда мы сможем добиться еще лучшего и большего размаха всей нашей политико-просветительной, культурной работы, работы в деле переделки масс, подготовки кадров,—того размаха, который необходим в данный период социалистического строительства.

*) Печатается в сокращенном виде. Ред.
[1]) Речь на всероссийском совещании политпросветов 3-го ноября 1920 г.
[2]) Речь на II всеросс. с'езде РКСМ.
[3]) Из речи на митинге в Ленинграде [illegible] марта 1919 года.

ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В ХАМОВНИКАХ.

К ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА КОМИССИЕЙ МК ВКП(б).

РЕШЕНИЯ ПАРТС'ЕЗДА НЕ СТОЛЬКО ПРОВОДИЛИСЬ, СКОЛЬКО ПРОРАБАТЫВАЛИСЬ.—РАСПЛЫВЧАТОСТЬ В РУКОВОДСТВЕ ХОЗЯЙСТВОМ.—УГЛЫ ТРЕУГОЛЬНИКА.—О БЮРОКРАТИЗМЕ В МАССОВОЙ РАБОТЕ.

Московский Комитет ВКП(б) закончил обследование Хамовнической организации. Председатель обследовательской комиссии тов. Цифринович сделал на пленуме райкома доклад об итогах обследования.

— **Пора покончить с неправильными представлениями** о Хамовниках, как о непролетарском районе,—сказал тов. Цифринович.—Из 300-тысячного населения в районе 30 тыс. рабочих — отличная база для партийной работы.

Как же райком партии претворял в жизнь решения XV с'езда? Для партийного руководства характерна расплывчатость, неумение наметить главные стержни и вокруг них развертывать всю работу. Партийные ячейки занимались больше проработкой решений с'езда, чем практически их выполнением.

Приведем несколько примеров. Райком слушает доклад хозяйственника с Гознака и выносит благополучную резолюцию, в которой ни слова о неуплотненном рабочем дне, прогулах и т. д.

На «Красной Швее» производительность труда ниже зарплаты, на «Каучуке» вследствие плохой нормировки работы уровень зарплаты перескочил всякие нормы и вызывает зависть у рабочих других заводов. Все эти факты райком проглядел, хотя и заслушивал отчеты хозяйственников. Плохо обстоит дело и в ячейках. Их роль в большинстве сводилась к механическому штампованию предложений хозяйственников. На Бромлее растет стоимость ремонта паровозов, но ни ячейка, ни производственное совещание не разбирают этого важного вопроса.

Комиссия МК обследовала 16 производственных ячеек, и ни в одной не обнаружила конкретного руководства, чтобы по вопросу, скажем, о рационализации— бюро ячейки давало на такие-то сроки определенные задания каждой заводской организации.

* * *

Три типа ненормальных взаимоотношений в заводском треугольнике:

1) **Тишь да гладь.** У директора и секретаря ячейки Свердловской фабрики прекрасные отношения. Это не плохо. Плохо то, что вопросы решались без учета запросов масс, плохо то, что треугольник не терпел критики, что за деловую критику с фабрики чуть не выжили одного рабочего-общественника. При чем председатель фабкома поддерживал эту неправильную линию.

2) **Сор из избы.** Директор Трехгорного пивоваренного завода тов. Минаев—дельный хозяйственник и крепкий большевик. Зато остальные углы «сильно подкачали». Тов. Минаев не сообщал в райком о пьянстве секретаря ячейки и предзавкома,—их убрали с завода только после того, как они пьяные попали в милицию. Директора не критиковали, он не выносил сора из избы.

3) **«Принципиальные» разногласия.** На Гознаке бюро ячейки правильно ополчилось против бюрократизма хозяйственника. Последний получил выговор от ЦКК, но ячейка требует снятия Енукидзе. Когда МК ВКП(б) послал на Гознак тов. Степанова, ячейка начинает кампанию, на этот раз беспринципную, и против этого хозяйственника: «он-де не согласовал с ячейкой, МК у нас не спросил». В действительности же руководящая головка ячейки недовольна тем, что не всегда получает автомобиль. Бюро ячейки ставит вопрос о телефоне, автомобиле и т. п. «принципиальных» вещах, не разбирая основных производственных вопросов.

Партийные руководители, профессионалисты, хозяйственники должны во-время нащупывать ту грань, до которой можно поддерживать друг друга.

* * *

Против шаблона и неповоротливости в массовой работе. В массовой работе на предприятиях есть достижения, но есть и неповоротливость, «рабский темп»—слабая ответственность перед рабочим классом. Плохо выполняются решения общих собраний, ставятся длинные доклады, наводящие тоску на рабочую аудиторию.

Нет культурного уменья двинуть кадры рабочего актива добровольных обществ в детские дома, где [illegible], в рабочие казармы и общежития для организации ликпунктов.

Во время перевыборов фабзавкомов комиссия МК не нашла на «Красной Швее» ни одного плаката или лозунга.

На некоторых предприятиях секретари ячеек скептически относятся к росту партии: «Напринимаешь людей, а потом хлопот не оберешься—исключай, выговоры выноси, учи».

* * *

Критикуй кого угодно, только не меня. Характерно, что инструктора райкома не всегда решались ставить вопрос о недостатках в ячейке (особенно если ее секретарь является членом бюро райкома), не желая портить отношений с «высокопоставленным» товарищем.

Сейчас нет партийца, который отрицательно относился бы к самокритике. Но довольно много товарищей, отношение которых к этому делу можно выразить следующей формулой: «Критикуй кого угодно, только не меня». По докладу тов. Цифриновича один товарищ с «Красной Швеи» высказал некоторое недовольство:

— По т. Цифриновичу выходит,—сказал он,—что жизнь в нашем районе совсем плохая была. А на самом деле не так уж плохо.

По мнению товарища, самокритика принимает болезненный характер. В качестве доказательства он привел такой пример: одна из газет напечатала, что наша фабрика шьет брюки, у коих одна штанина на 10 сантиметров короче другой, но ведь это же неверно: если и короче, то не больше как на полтора сантиметра...

Тоже «опровержение».

* * *

Бюро МК ВКП(б) отметило уже, что хамовническая организация идеологически закалилась в борьбе с оппозицией. Вместе с тем бюро МК указало на ряд крупных недочетов, о которых и доложил тов. Цифринович на об'единенном пленуме райкома и РКК. Между прочим бюро МК предложило райкому укрепить руководство: а) промышленностью и хозяйственным строительством района; б) низовой партийно-массовой работой, особенно на крупных предприятиях; в) работой в вузах.

Пленум райкома признал выводы обследовательской комиссии МК правильными и призвал всю организацию к исправлению недочетов, неуклонному выполнению директивы бюро МК.

Б.

Театр и музыка.

ПЕВЦЫ АЗЕРБАЙДЖАНА.

(От нашего корреспондента).

На эстраде громадного, великолепного зала бакинского Дворца тюркской культуры недавно предстали необычайные гости—народные певцы, ашуги. Прибывшие сюда на с'езд, созванный Наркомпросом АССР, казахские, гянджинские, нахичеванские, сальянские, ленкоранские и шемахинские «трубадуры» в течение нескольких дней демонстрировали перед тысячной толпой свое интереснейшее искусство.

Народное искусство Азербайджана в свое время потекло по двум руслам, продолжением двух культур: персидской и турецкой. К первому относятся «сазандари», позаимствованные из Персии и насажденные в Азербайджане его бекско-ханской средой. Ко второму относятся ашуги, в искусстве которых не трудно уловить влияние турецко-курдского эпоса и лирики.

Слово ашуг происходит от арабского «ашик», что в дословном переводе означает «влюбленный». Ашиками у арабов назывались вымышленные легендарные герои, наделенные удивительным даром песнетворчества. С течением времени название это перешло и к тем певцам, которые из поколения в поколение передавали легенды, сопровождая свое пение сильным аккомпанементом «саза». Саз—это двенадцатитонный, четырех- или восьмиструнный инструмент, несомненно являющийся прародителем современной мандолины. Ашуги—солисты. Они всегда выступают в одиночку, и только некоторые из них усиливают музыкальное сопровождение своих песен зурной (дудукой), выступая с одним или двумя дудукистами.

В старину азербайджанские ашуги сосредоточивались главным образом в ханских дворцах, где они играли роль придворных музыкантов и шутов. Впоследствии, в силу целого ряда исторических причин, ашуги постепенно отходили от феодалов и приближались к народным массам, у которых и настоящее время они пользуются исключительной любовью.

Сохранились до сих пор публичные состязания ашугов-соревнователей. Они показаны нам на с'езде.

Вот поднимаются два ашуга с восьмиструнными нарядными сазами, поднимаются, с лукавством и задором поглядывая друг на друга. Их соревнование сложно. Оно требует многостороннего таланта, ума и находчивости. Ашуги состязаются в искусстве пения, игры на сазе, четкости ритма, в подборе рифм, в импровизации, в остроумии, в экспромтах, в мудрости ответов на задаваемые друг другу вопросы и т. д. При этом они задают друг другу необычайно трудную фонетическую задачу. Они усиливаются петь, не соединяя губ или не произнося какой-нибудь часто употребляющейся буквы.

Каждое остроумное словцо, шутка, удачный ответ, каждый очередной образ и мастерски спетая музыкальная фраза вызывают гром аплодисментов не только там, в неблагоустроенных уездах, на крестьянских свадьбах, но и здесь, на с'езде, в громадном, видавшем всякие виды городе, среди аудитории, знающей представителей мирового искусства.

Близость ашугов к тюркским массам, к их интересам доказала революция. Слушаешь их новые песни и диву дивишься. Тем же горловым звуком, каким

АШУГ.

Рис. худ. Герасимова.

откуда-то издалека, ашуг воспевает Октябрь, апрельскую революцию (советизация Азербайджана), воспевает, казалось бы, не имеющий никаких корней в деревне, первомайский праздник, а в последнее время даже фабрики и заводы. Этот новый мотив особенно чувствуется у гянджинских ашугов и очевидно является отражением в народном творчестве интенсивной индустриализации Гянджи.

Ашуги не застыли в песнях старины. Свой «легендарный» репертуар они все больше и больше пополняют и заменяют героикой сегодняшнего дня.

Теперь, вернувшись со с'езда по своим углам, ошеломленные непривычным шумом и стремительным темпом жизни полумиллионного города, «ошарашенные» мчащимися трамваями и автомобилями, электричеством, многоэтажными домами, пышностью и размерами приютившего их Дворца,—ашуги долго будут воспевать Баку, выкрикивая о его «дивной» мощи и величии самые отдаленные, самые глухие места уездного Азербайджана.

Ашуг—лучший агитатор в деревне!

Для того, чтобы понять насколько это утверждение правильно, нужно учесть не только содержание новых песен ашугов, не только быстроту и чуткость их отклика на все новые явления жизни, но и тот непререкаемый авторитет, которым они пользуются среди своих многочисленных слушателей-крестьян.

С'езд ашугов послужит толчком для изучения тюркской народной музыки и народных инструментов. На с'езде зафиксированы все песни ашугов. Вскоре они будут изданы отдельной книгой. Этот материал явится почти единственным, по которому можно будет заняться детальным изучением ашугства.

А. ГУРВИЧ.

ТРАМ.

(«Плавятся дни»).

Ленинградский театр рабочей молодежи (Трам), существующий всего 2½ года, показал нам для открытия своих гастролей пьесу Львова «Плавятся дни».

Ряд крупных недостатков молодой группы бросается в глаза. Актеры (а участвующие мало-по-малу превращаются в профессиональных актеров) играют преимущественно самих себя. Как только им приходится изображать не комсомольцев и комсомолок, а старика-рабочего, старуху, попа, служащего средних лет—они делаются абсолютно беспомощными. Это показывает на большие дефекты их театрального обучения.

Во-вторых, досадно то, что ведурно умея владеть своим телом (но опять-таки в плане лишь свойственных молодежи движений в физкультурных номерах), молодые актеры очень неважно подают слова—не отчетливо, не выразительно. Даже дефекты речи не устранены. А в Ленинграде другая молодая группа под руководством Терентьева недавно показала в Москве, как внимательный режиссер может научить обращаться со словом. У терентьевской молодежи могли бы поучиться и некоторые наши солидные театры.

Можно найти и другие недостатки постановки—кое-где наивные приемы, порой сентиментальную декламацию и т. д.

Но в общем и целом **очень бодрый, интересный спектакль.**

Пьеса, над которой работал театр, изображает борьбу между мещанской, старозаветной религиозной рабочей семьей и молодежью. Пьеса не отличается ни оригинальностью положений, ни яркостью языка, но она достаточно компактна, не перегружена, дает несколько выразительных сцен. Она глубоко современна, нужна, близка аудитории. К тому же она полна молодой бодрости и юмора.

Спектакль идет в превосходном, изумительном темпе, без единого перебоя. К этому нас не приучили даже профессиональные театры. Этот твердо взятый темп весьма хорошо отвечает всему характеру этого бодрого спектакля.

Затем не без интереса зритель воспринимает некоторые позаимствования из кино,—например, театр два—три раза показывает то, что было раньше (своеобразные сцены воспоминаний). Или, например, он начинает пьесу возможной заключительной сценой и дает в конце некоторые варианты выхода из создавшегося конфликта. Все эти приемы по большей части удачны и выводят пьесу из обычного узкого бытовизма.

Равным образом неплохо использует театр и номера чисто эстрадного жанра—обычно они входят крепко в пьесу («Пароход», «По морям», сцена с люлькой и др.). Даже такие старые приемы, как обращение в публику,—очень уместны, особенно при наличии молодой аудитории.

Наконец, хорошо и то, что театр усиленно использует в пьесе музыку. Здесь тоже есть много удачного (вальс, сцена с прощаньем и др.). Временами этот музыкальный аккомпанемент дает хорошую основу для отдельных сцен.

Одним словом, этот театр молодежи имеет хорошие задатки и может стать интересным театром. Но учиться ему еще надо много. И следует построже пересмотреть состав труппы—кое-кто несомненно совсем не годится в качестве профессиональных работников сцены.

Работайте, ребята!

Н—ЦЕВ.

НОВЫЕ КНИГИ.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Коммунистический Интернационал. Еженедельник Исполкома Коминтерна. № 20 (46). Изд. газеты «Правда». 18 мая 1928 г. Стр. 47. Цена 25 коп.

Красный Интернационал Профсоюзов. Апрель—Май. 1928 г. № 4—5. Изд. Профинтерна М. Стр. 248. Ц. 2 руб.

Спутник агитатора (Для деревни). № 9. Май. Изд. «Московский Рабочий». М.—Л. 1928 г. Стр. 76. Ц. 15 коп.

Комсомольский агитпропработник. № 9. Май. Изд. «Молодая Гвардия». 1928 г. Стр. 63. Ц. 30 коп.

Международное рабочее движение. № 18—19. Изд. Профинтерна. М. 1928 г. Стр. 27.

Вопросы страхования. Еженедельный журнал № 18 и 19. 1928 г. Изд. «Вопросы Труда». Стр 32. Цена каждого номера 25 коп.

Вопросы страхования. Еженедельный журнал № 19. 10 мая 1928 г. Изд. «Вопросы Труда». Стр 32. Цена 25 коп.

Жилищная кооперация. Изд. Центрожилсоюза. 1928 года. № 9. Стр. 51. Цена 50 коп.

Военный вестник. № 20. 26 мая. 1928 г. ГИЗ. Стр. 46. Ц. 30 коп.

Экономическое строительство. № 4. Апрель 1928 г. Стр. 114. Ц. 1 руб. Изд. «Экономическое Строительство».

Новая деревня. № 11. Изд. «Новая деревня». 1928 г. Стр. 40. Ц. 20 к.

Научное слово. № 3. ГИЗ. 1928 г. Стр. 190. Ц. 1 руб.

Вестник животноводства. № 5—6. 1928 г. Изд. «Новая деревня». Стр. 112. Ц. 1 руб.

Вестник комитета по делам изобретений. Ежемесячное издание. № 4 (42). Апрель 1928 г. Изд. Комитета по делам изобретений ВСНХ СССР. Ленинград. Стр. 624. Ц. 1 руб. 25 коп.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

[illegible] июня.

По этим ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось. Справ.

	Продавцы.	Покупат.	цены.
1-й г. 6% в. з. 22 г. на обл. в 5 р. с т. к.	4.57½	4.50½	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. на обл. в 5 р. с т. к.	5.06½	5.04½	—
3-й кр. в. з. 27 г. на обл. в 5 р. с т. к.	5.02½	5.00½	—
Выигр. заем 26 г. на 100 р. обл.	120.—	118.—	—
10% в. з. 27 г. на обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.26	25.46	—
6% в. з. индустр. народ. хоз. СССР на 25 р. обл., вкл. т. к.	24.57	24.47	—
12% вн. з. 27 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	100.25	100.25	—
8% вн. з. НКПС на обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.17½	94.67½	—
1-й 8% вн. з. 24 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.16
2-й 8% вн. з. 26 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.16
3-й 8% вн. з. 27 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.16
10% з. хоз. восст., на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	101.84
Пл. об. ПК НКФ 6-м. на обл. в 100 р. срок. 1/VII-28 г.	102.30	102.20	—
То же 6-м. ср. 1/VIII-28 г.	101.30	101.20	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	100.30	100.20	—
То же 6-м. ср. 1/X-28 г.	99.30	99.20	—
То же 6-м. ср. 1/XI-28 г.	98.30	98.20	—
То же 6-м. ср. 1/XII-28 г.	97.30	97.20	—
Пл. об. ПК НКФ 12-м. на обл. в 100 р. с т. к. срок. 1/III-29 г.	97.40	97.30	—
То же 12-м. ср. 1/IV-29 г.	96.45	96.35	—
То же 12-м. ср. 1/V-29 г.	95.50	95.40	—
То же 12-м. ср. 1/VI-29 г.	94.55	94.45	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.98	1.94	—
Фунты стерлинг.	9.53	9.44	—
Франки франц.	7.72	7.52	—
Кроны шведск.	52.41	51.57	—
Кроны норвежск.	52.33	51.29	—
Кроны датские	52.48	51.39	—
Кроны эстонск.	52.79	51.48	—
Марки германск.	46.91	45.98	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, что сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками: секц. текстильщ.: 1 чесал. мастер, 1 чесал.-строгал. подмаст., 1 аппар. подмаст., 1 ткац. подм. сукон., 1 ткац. подм. хл.-бум. со сред. техн. обр., 1 шлихтов., 8 кетельщ., 5 штоп. чул., 6 бахромщ. шелк. платк., 4 трепальщ., 2 крас. шелк., 4 присуч. шерс., 1 прад. шерс., 2 секрет., 1 настил., 1 крутил., 4 присуч. сельфакт., 1 ткач на жаккард. маш., 2 сортир. шерсти. Требуются присучальщ. сукон. прад.

Явка 8 июня: секц. кожевн.: сапожн. ручн.; секц. прос.: внешк. работ., научн. раб., лабор. и переводч.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 11 ч. 10 м. и 1 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 5 ч. 20 м.—Детская передача. 5 ч. 55 м.—Беседа на еврейском языке. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 40 м.—Беседа по вопросам партийной жизни: «О бытовых болезнях партии». 8 ч.—Крестьянская радиогазета. 9 ч.—Концерт. 10 ч.—Новости литературы. 10 ч. 15 м.—Продолжение концерта. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 50 м.—Беседа: «Первобытное хозяйство южных районов». 7 ч. 20 м.—Беседа: «Солнце и его пятна». 8 ч. 15 м.—Оперетта: «Людовик ...надцатый» (из Эрмитажа).

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 4 ч. 30 м.—Музыкальная передача. 6 ч. 20 м.—Час сезонника: «Готовьтесь к губернскому конкурсу на лучший урожай» и «Новый закон о сезонниках». 7 ч. 30 м.—Музыка балета «Красный мак» (1-е действие). 9 ч.—Концерт из студии «Радиопередачи».

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для месткомов.

РАЗНЫЕ.

— 12 июня, в 7½ час. веч., в Большой аудитории Политехнического музея (Китайский пр., 3/4) состоится чрезвычайное расширенное заседание президиума центрального бюро краеведения с участием Ал. М. Пешкова (М. Горького). Порядок дня: 1. Доклад П. Г. Смидовича на тему: «Значение краеведения в советском строительстве». 2. Доклад академика С. Ф. Ольденбурга на тему: «Краеведение и наука в СССР». 3. Доклад А. П. Свободова на тему: «Краеведческие основы в творчестве М. Горького».

— Почтово-телеграфн. предприятия будут выплачивать посылки, денежные и страховые отправления и переводы на сумму до 100 руб. по доверенностям, заверенным домоуправлениями. До сих пор такие доверенности заверялись в органах милиции.

— 9 июня, в 8 ч. веч., в помещении о-ва бессарабцев (Мясницкая, 21) состоится общее собрание бессарабцев московского отделения. На повестке доклад о последних событиях в Румынии. Вход свободный.

— Коммунистическая Академия. 8 июня, в 8 ч. веч., состоится заседание общества историков-марксистов. В повестке дня доклад Д. Рязанова на тему: «К пятидесятилетию Анти-Дюринга». Вход по членским и пригласительным билетам, которые можно получить в обществе (Волхонка, 14, комн. 45).

Погода.

Виды на погоду в ЦБО на 8 июня: [illegible] ... небольшая облачность, преимущественно без осадков. Температура днем 10—15 град. Порывистые северо-западные ветры с постепенным ослаблением.

Для Москвы: температура днем 12—14 град. Небольшая облачность. Порывистые северо-западные ветры с постепенным ослаблением. Осадки мало вероятны.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ЯЧЕЙКА ВКП(б), МЕСТКОМ и ПРАВЛЕНИЕ САХАРОТРЕСТА сообщают о внезапной смерти одного из активнейших работников треста, чл. ВКП(б) с 1917 г.

ТОВ. ВОЛКОВА, Ивана Афанасьевича.

8-го июня тело т. Волкова будет перевезено в Красный уголок (Юшков пер., 4). О дне похорон справляться по тел. 2-54-53 и 4-94-86.

Комиссия.

Заводоуправление, ячейка ВКП(б), фабком, рабочие и служащие картографической фабрики имени т. Дунаева треста Геокартпром, извещая с глубокой скорбью о преждевременной кончине заместителя управляющего трестом Геокартпром

Петра Степановича КРЮКОВА,

последовавшей в Берлине 4 июня сего года, выражают семье покойного искреннее соболезнование.

Местком и сотрудники Наркомторга СССР с глубокой скорбью извещают о трагической смерти активного профработника, коммунара

МАРТИРОСЯНА, Александра Марковича.

О дне похорон будет сообщено особо.

С глубоким прискорбием друзья и товарищи извещают о трагической смерти дорогого товарища по работе в Союзнаркомторге

МАРТИРОСЯНА, Александра Марковича, (члена ВКП(б)).

О дне похорон будет сообщено особо.

Родители родственники и друзья с глубоким прискорбием извещают о смерти врача

Льва Павловича ШНЕИДЕРМАНА,

Вынос тела из Яузской больницы в крематорий в 3½ часов дня, 8 июня.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). Лекция для партактива т. Д. Рязанова на тему: «Маркс и Энгельс о военном деле» переносится с 8 на 15 июня, в 6 ч. веч., в Красном зале МК. Вход по партбилетам. 8 июня, в 4 час. дня, в Зеркальном зале МК (2-й этаж), сост. совещ. руководителей-пропагандистов и пропагандистов кружков ленинизма московской парторганизации по вопросам о рабочей книге, о заданиях и методических пособий для будущего учебного года.

Кр.-пр. р. 8 июня, в 6 ч. веч., сост. консультац. т. Хаж на тему: «Итоги всесоюзного агитпропсовещания» для агитпроворганизаторов, членов агитпропкомиссий, членов агитсекций, добровольных обществ, групповиков-агитаторов и др.

Замоскв. р. 8 июня, в 5½ ч. веч., в театре Струйского сост. конференция школ и кружков политграмоты. Мандаты получить в комн. 14.

Главлит 51.165. Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.